

СПИРИТИЗМЪ

КАКЪ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДОКТРИНА.

(продолженіе)

При изложеніи ученія о медиумствѣ, Кардекъ тщательно обходитъ вопросъ о физическихъ свойствахъ медиума, о его темпераментѣ, состояніи его здоровья и проч. Причина этого весьма понятна. Кардеку пришлось бы прямо перечислить симптомы и органическія условія умопомѣшательства: нервный темпераментъ, частыя невралгія, безсонница, неправильность пищеваренія и т. п. Медиумы тогда оказались бы несомнѣнно кандидатами на домъ умалишенныхъ; средства сдѣлаться медиумомъ привратились бы въ средства сойти съ ума, въ практическое руководство къ сумасшествію, и дано было бы для всякаго повѣстное и наглядное объясненіе того факта, что съ распространеніемъ спиритизма число случаевъ сумасшествия возрастаетъ съ необыкновенною силою, чего не отрицаетъ и самъ Кардекъ ⁽¹⁾. Обходя органическіе признаки медиума, Кардекъ останавливается на нравственныхъ качествахъ ⁽²⁾; но и здѣсь попадаетъ въ большое затрудненіе. Онъ долженъ признаться, что медиумомъ можетъ быть са-

⁽¹⁾ Le livre des médiums. ch. XVIII. Inconvénients et dangers de la médiumnité.

⁽²⁾ Ibid. 282.

мый безнравственный человѣкъ, что между медиумами вообще болѣе дурныхъ, испорченныхъ нравственно, чѣмъ добрыхъ, какъ это видно уже изъ *Tableau des médiums*, представленнаго выше. Какъ же согласить это съ высокимъ положеніемъ медиума и значеніемъ медиумства для рода человѣческаго? Кардекъ рѣшаетъ недоумѣніе просто указаніемъ на то, что спиритизмъ не откровеніе, а наука, въ которой нужно усиліе для отдѣленія истины отъ лжи. Съ безнравственными медиумами сорбщаются и духи имъ подобные, стоящіе на самой низкой ступени лѣстницы духовъ, и весьма часто злые. Отъ этихъ духовъ не застрахованъ ни одинъ медиумъ и ни одинъ спиритъ и оттого оцѣнка спиритскихъ сообщеній въ высшей степени затруднительна и встрѣчаетъ множество препятствій (*écueils*), которыя нужно умѣть устранить, чтобы имѣть въ результатъ чистую истину. Въ этомъ главнымъ образомъ и состоитъ трудность спиритскихъ изслѣдованій; этимъ довершается *научный* характеръ и достоинство спиритизма, по мнѣнію Кардека. Потому онъ тщательно характеризуетъ всѣ затрудненія, предлагаетъ средства устранить ихъ, строить вообще цѣлую теорію критики спиритскихъ сообщеній.—Помимо нравственно несовершенныхъ медиумовъ, привлекающихъ этимъ самымъ только низшихъ, малосвѣдущихъ духовъ, существуютъ еще медиумы прямо одержимые злымъ или легкомысленнымъ духомъ ⁽¹⁾, который неотступно преслѣдуетъ свою жертву и старается ввести въ заблужденіе, одурачить (*faire dupe*). Опредѣлить точно степень нравственнаго совершенства медиума вѣтъ, очевидно, возможности и противъ этого зла самый проникательный и геніальный спиритскій изслѣдователь безсиленъ, потому что стоящіе на низкой степени развитія духи могутъ быть очень умными и хитрыми; но одержимость злымъ духомъ—обсессию (*obsession*) весьма легко узнать и ее часто

(¹) *Le livre des médiums*, ch. XXIII.—De l'obsession, 308—326 pp.

сознаютъ сами подверженные ей; возможно также посредствомъ усилій, молитвы и заклинаній освободиться отъ обсессіи. Несравненно опаснѣе для спиритизма случай, когда обсессія переходитъ въ ослѣпленіе (*fascination*) и одержимый злымъ духомъ не сознаетъ и не можетъ сознать этого: онъ считаетъ всѣ, самыя великія даже, сообщенія за чистую истину, сообщаемую высшими духами. Есть еще третій родъ обсессіи—*subjugation*, состоящее въ томъ, что медиумъ не можетъ удержаться отъ нѣкоторыхъ движеній. Напр. онъ постоянно чувствуетъ потребность писать и писать вездѣ, на всемъ и всѣмъ, что попадетъ подъ руку, а иногда просто пальцемъ; чувствуетъ неодолимую потребность падать на колѣна предъ всякою женщиною и производить скандалы. Этого рода медиумы представляютъ то неудобство, что компрометируютъ своими дурачествами спиритизмъ, замѣчаетъ съ грустію Кардекъ. Съ медиумами ослѣпленными случается часто то, что духъ ихъ одержавшій принимаетъ имена лицъ различныхъ, иногда высокихъ—Иисуса Христа, Дѣвы Маріи, Моисея и т. п. и подъ этими именами старается сообщить ложныя мысли и воззрѣнія, или же просто поддѣлывается подъ ихъ характеръ и языкъ, но и всѣ другіе медиумы не гарантированы отъ подобной мистификаціи со стороны духовъ. Какъ устранить это неудобство и получить возможность въ каждомъ данномъ случаѣ узнать и доказать тожество вошедшаго во общеніе духа съ тѣмъ самымъ, за кого онъ себя выдаетъ? Это капитальный вопросъ въ спиритской наукѣ. Если существуютъ вѣрныя средства утверждать это *identité des esprits*, то спиритизмъ имѣетъ критеріумъ для оцѣнки откровеній, имѣетъ вѣрное средство отличить истинное ученіе духовъ отъ лжи; если же нѣтъ этого средства, то спиритизмъ, даже для вѣрующаго въ дѣйствительность сообщенія съ міромъ духовнымъ, не имѣетъ и не можетъ дать гарантіи, что проповѣдуемыя имъ истины идутъ отъ высшихъ духовъ. Они могутъ быть всѣ обманомъ о стороны низшихъ духовъ, дурачествомъ ихъ надъ

смертными: никакое изслѣдованіе, никакое сравненіе откровеній между собою не можетъ привести ни къ чему достовѣрному, потому что всѣ они могутъ быть фальшивыми. Поставивши вопросъ объ тождествѣ духовъ, Кардекъ кажется, не выразумѣлъ и не понялъ всей его важности для своей доктрины. Иначе онъ не рѣшился бы сказать прямо и рѣшительно, какъ онъ это сдѣлалъ, — что съ точностію *identité des esprits* никогда нельзя доказать и нельзя указать вѣрныхъ средствъ для опредѣленія этого, особенно относительно духовъ давно жившихъ на землѣ (*anciens*)⁽¹⁾. Мало того, онъ увѣряетъ, что „въ большинствѣ случаевъ абсолютное тождество есть вопросъ второстепенный и не имѣющій дѣйствительнаго значенія“, тѣмъ болѣе, что можетъ предстать духъ, никогда не жившій на землѣ и не имѣющій земнаго имени, и принять на себя имя какого-либо извѣстнаго людямъ человека, во избѣжаніе разныхъ затрудненій⁽²⁾. Въ сущности не важно знать истинное имя и положеніе духа, лишь бы сообщенія его были *чисты* и *истинны*. Уничтоживъ всякую возможность опредѣлить вообще источникъ спиритскихъ откровеній, опору для убѣжденія, что эти откровенія идутъ изъ чистаго источника и имѣютъ дѣйствительно благую цѣль, Кардекъ окончательно подрываетъ самыя основы своей доктрины, признавши критеріумомъ хорошихъ, идущихъ отъ высшихъ духовъ сообщеній, чистоту и истинность ученія въ нихъ заключающагося. Доктрина спиритская истинна и чиста для спирита единственно потому, что она проистекаетъ отъ добрыхъ, высшихъ и совершеннѣйшихъ духовъ; духи же въ свою очередь признаются высшими и совершенными на томъ основаніи, что они проповѣдуютъ чистыя и высокія

(1) Le livre des médiums, chap. XXIV.

(2) Comme il nous faut des noms pour fixer nos idées, ils (esprits) peuvent prendre celui du personnage connu dont la nature s'identifie le mieux avec la leur. Le livre des médiums. 328—329 pp.

истины. Очевиднѣйшій для всякаго *circulus logicus*. Въ концѣ концовъ оцѣнить достоинство и духовъ и сообщеній ихъ могутъ только люди ихъ принимающіе и оцѣнить, руководясь единственно своими субъективными воззрѣніями и симпатіями, признать чистыми и истинными такіа сообщенія, которыя *имъ самимъ кажутся* такими. Прямой и неизбѣжный выводъ отсюда тотъ, что спиритское ученіе цѣликомъ принадлежитъ живымъ людямъ, даже при томъ предположеніи, что оно записано со словъ духовъ, потому что, за отсутствіемъ какого-либо внѣшняго критеріума, люди должны были выбрать изъ множества разнорѣчивыхъ и противорѣчивыхъ откровеній тѣ, какія имъ показались истинными и болѣе понравились. Поставить себя въ такое затрудненіе и дать такой ребяческій промахъ въ дѣлѣ существенной важности для своего ученія, могъ только весьма недалекій человекъ, какимъ дѣйствительно и выказываетъ себя Кардекъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Вѣднѣсть мысли, при подавляющемъ обилии словъ, высокопарность, постоянное повтореніе одного и того же, часто въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, противорѣчія, путаница въ раздѣленіяхъ и классификаціи, фразы и восклицанія вмѣсто доказательствъ, — вотъ отличительныя черты этихъ произведеній: чтеніе ихъ утомительно и скучно до послѣдней степени и можетъ нравиться только очень убогимъ въ интеллектуальномъ отношеніи людямъ. Но обратимся къ *identité*. Напрасно Кардекъ приводитъ разныя оправданія невозможности доказать его въ родѣ того, что духи также могутъ оскорбляться требованіемъ отъ нихъ доказательствъ ихъ несамозванства, какъ оскорбился бы почтенный и извѣстный человекъ, если бы, отрекомендовавшись кому-нибудь, онъ долженъ былъ бы показать паспортъ и привести другія свидѣтельства. „Представьте себѣ, что Араго пришелъ въ какую-нибудь гостиную и отрекомендовался, умствуешь Кардекъ. Вдругъ у него попросили бы видъ, спросили бы, сколько у него дѣтей, заставили бы рѣшить нѣкоторыя матема-

тическія и астрономическія задачи для доказательства, что онъ дѣйствительно Араго. Развѣ онъ не обидѣлся бы и не отказался дать отвѣтъ? Тоже самое дѣлаетъ и духъ его, когда бываетъ вызванъ ⁽¹⁾. Мы думаемъ, что Араго не отказался бы все это сдѣлать и не оскорбился бы, если бы отъ этого зависѣло благо человѣчества, его развитіе и возрожденіе и т. п.,—именно то, для чего и являются *духи* и входятъ въ общеніе съ людьми по убѣжденію спиритовъ. Медіумъ конечно можетъ отказаться отвѣчать на такіе вопросы, потому что для этого нужны знанія. Напрасно также предлагаетъ Кардекъ заклинять духовъ именемъ Божиимъ—сказать по совѣсти свое имя; напрасно даетъ цѣлыхъ 26 правилъ для руководства при рѣшеніи вопроса, добрый, или злой духъ дѣлаетъ сообщеніе. Въ концѣ концовъ онъ долженъ признаться, что единственное доказательство тождества духа съ тѣмъ самымъ, за кого онъ себя выдаетъ, помимо качествъ его ученія находится въ языкѣ (*langage*) и обстоятельствахъ случайныхъ (*les circonstances fortuites*). Критеріумъ, очевидно, далеко ненаучный и не могущій привести ни къ чему несомнѣнному и неоспоримому. *Langage* весьма легко поддѣлать, а *les circonstances fortuites* объяснить по своему вкусу и произволу. Въ концѣ книги медіумовъ приложены образцы подлинныхъ и апокрифическихъ сообщеній съ указаніемъ основаній для признанія ихъ таковыми. Конечно эти образцы принаровлены тщательно къ той цѣли, для которой приложены, но и они могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ произвола спиритовъ при оцѣнкѣ откровеній ⁽²⁾.

(1) *Le livre des médiums*. 330—331 pp.

(2) Между этими образцами есть одно подписанное именемъ «Jesus de Nazareth» а два — «Jesus». Первое признается подлиннымъ (?), послѣдніа два апокрифическими. Но всѣ они представляютъ безтолковый наборъ фразъ и самую бездарную болтовню, въ которой проглядываетъ стремленіе поддѣлаться подъ языкъ евангельскихъ рѣчей Господа, обличающее крайнюю без-

Не указавши вѣрнаго средства констатировать тожество духовъ и подлинность ихъ сообщеній и тѣмъ лишивши спиритизмъ всякой опоры и почвы, Кардекъ предписываетъ за тѣмъ вѣщнія средства къ прель-отвращенію мистификацій со стороны духовъ. Но и эти средства не могутъ дать увѣренности мыслящему спириту, не освобождаютъ спиритскія откровенія отъ апокрифичности. Одно изъ главныхъ средствъ предотвращать мистификацію и имѣть дѣло всегда съ добрыми духами указывается въ вызываніи (évocation) во имя Божіе. Вызываніе можетъ относиться вообще къ добрымъ духамъ и быть въ родѣ слѣдующаго: „во имя Бога всемогущаго просимъ добрыхъ духовъ удостоить насъ сообщенія черезъ такого-то или такихъ-то лицъ“ (*). Оно можетъ быть обращено и къ одному доброму духу, безъ всякаго указанія, къ какому именно, въ такомъ напр. видѣ: „молю Бога всемогущаго допустить какого-либо духа войти въ общеніе со мною, молю также моего ангела хранителя помочь мнѣ и удалить отъ меня злыхъ духовъ“ (*). Наконецъ вызываніе можетъ быть обращено къ какому-либо опредѣленному духу, который долженъ быть въ такомъ случаѣ названъ по имени. Кардекъ не даетъ строго опредѣленныхъ формулъ для вызываній, стараясь избѣжать вѣщнаго сходства своей практики съ магіею. Слова, говоритъ онъ, ничего не значатъ: важно имя Божіе и сила чувства

дарность и дерзость автора! Вотъ напр. окончаніе подлиннаго сообщенія: «Спириты! любите другъ друга, вотъ—первая проповѣдь (enseignement), научите другъ друга—вотъ вторая. Всѣ истины находятся въ христіанствѣ; заблужденія, вкоренившіеся въ него, происходятъ отъ людей; и вотъ изъ-за гроба, который вы почитаете уничтоженіемъ (le néant), изъ вѣнъ вопіетъ голосъ: братья! Ничто не гибнетъ. Исусъ Христосъ есть побѣдитель зла; побѣдите лечестіе». Какова—пошимо всего—логика и связь мыслей! Le livre des médiums. 474—476, 499—501.

(*) Ibid. 247 p.

(*) Ibid. 244.

и желанія вызывающаго. Но тѣмъ не менѣе въ dissertations spirites, онъ приводитъ формулу „редактированную духами“ и потому въ сущности обязательную для вызывателей, подъ опасеніемъ не быть услышанными отъ духовъ (¹). Не говоря уже о ненаучности и магическомъ характерѣ этого средства, оно представляетъ плохую гарантію потому, что имя Божіе, какъ сознается самъ Кардекъ, можетъ дѣйствовать на духовъ добрыхъ только въ устахъ высоконравственнаго человѣка: въ устахъ человѣка невысокой нравственности оно безсильно и можетъ вызвать, даже необходимо вызоветъ мистификацію со стороны духовъ несовершенныхъ и злыхъ (²). Но какими же образомъ вообще съ научною точностію оцѣнить нравственность вызывателя или тѣмъ болѣе совокупности ихъ, участвующихъ въ одномъ вызваніи, и если бы это даже было возможно, то чтѣ принять мѣриломъ ея? Очевидно и здѣсь спиритъ не имѣетъ для себя никакой рѣшительно самой даже малѣйшей опоры и опять вездѣ можетъ считать себя игрушкою злыхъ духовъ, тѣмъ болѣе, что они весьма охотно, по словамъ Кардека, являются при всякомъ удобномъ случаѣ (³). Кромѣ высоты ученія, langage и вызыванія, для оцѣнки спиритскихъ сообщеній нужно, по совѣту Кардека, брать во вниманіе форму и качество вопросовъ предлагаемыхъ духамъ: неудовлетвореніе нѣкоторыхъ условій въ этомъ отношеніи влечетъ невѣрные сообщенія. Прежде всего Кардекъ совѣтуетъ готовить вопросы заранее и

(¹) Le livre des médiums. 483 p.

(²) Ibid. 360.

(³) Кромѣ добрыхъ и злыхъ духовъ, можно вызывать и духовъ находящихся въ тѣлѣ—т. е. живыхъ людей, и если души эти стоятъ на высшей степени развитія, то непремѣнно явятся. Со временемъ, когда люди достигнутъ болѣе высокой степени развитія, займается при этомъ Кардекъ, такой способъ сообщенія между ними будетъ всеобщимъ и обычнымъ и сдѣлаетъ изъ нихъ почти и телеграфы. Ibid. 384.

располагать ихъ въ связи. Совѣтъ этотъ равносильнъ совѣту составить на извѣстный предметъ то, или другое воззрѣніе и за тѣмъ обратиться къ духамъ за утвержденіемъ, или отрицаніемъ его. Хотя подобное веденіе дѣла при отсутствіи всякихъ средствъ для опѣнки сообщеній духовъ, прямо ведетъ къ произволу,— оно вообще законно съ научной точки зрѣнія и взято у естествоиспытателей. Но опредѣленіе того, какіе должны быть предлагаемы вопросы духамъ, очевиднѣйшимъ образомъ направлено не къ тому, чтобы гарантировать истинность сообщеній, а къ тому, чтобы устранивъ всѣ вопросы неудобные для спиритовъ, на которые вообще трудно отвѣчать самому искусному жонглеру. Такъ Кардекъ объявляетъ самыми антипатичными для духовъ вопросами такіе, которые имѣютъ цѣлію испытать ихъ провицательность и провѣрить ихъ знаніе, какъ это и сдѣлалъ уже онъ въ другомъ мѣстѣ. Никакого ёргеуве духи не терпятъ и тотчасъ же удаляются или начинаютъ врать, какъ только замѣтятъ что-либо подобное (¹). Мотивы этого опять приводятся самые ребяческіе и ни съ чѣмъ несообразные. Не нужно спрашивать, далѣе, духовъ о будущихъ событіяхъ: можно обращаться къ нимъ съ подобными вопросами только въ важныхъ случаяхъ и то не всегда можно рассчитывать на точный отвѣтъ (²). Не нужно задавать имъ вопросовъ о какихъ-либо еще не утвержденныхъ и не доказанныхъ наукою истинахъ и фактахъ (³). Не нужно спрашивать подробнаго описанія другихъ міровъ и планетъ, обитаемыхъ духами (⁴). Но за то можно обращаться къ духамъ за всякими совѣтами, особенно въ интересахъ нравственности; можно спрашивать ихъ о своемъ здоровьѣ и о дѣйствитель-

(¹) Le livre des médiums. 387, 389—390 pp.

(²) Ibid. 391—394 pp.

(³) Ibid. 402—403 pp.

(⁴) Ibid. 405 p.: Questions sur les autres mondes.

ныхъ причинахъ ихъ смерти ('). Особенно же имъ любезны questions sur le sort des esprits (²), гдѣ очевидно они свободны отъ всякой рѣшительно повѣрки и могутъ говорить что угодно. Последнее и самое сильное средство предохраненія отъ мистификацій со стороны духовъ и отъ сообщенія съ низшими духами для спиритовъ есть соединеніе въ общества (réunions et sociétés spirites) (³), общества притомъ имѣющія серьезную цѣль—наученіе и благо человечества, réunions instructives, какъ называетъ ихъ Кардекъ. Такія общества сами собою привлекаютъ къ себѣ симпатическихъ имъ т. е. серьезныхъ и учительныхъ духовъ. Но для этого нужны нѣкоторыя условія, изъ которыхъ одни невыполнимы, какъ напр. соединеніе людей чистой нравственности, около которыхъ постоянно пребываютъ чистые духи. Одушевленное любовію взаимною такое общество сильно дѣйствуетъ на духовъ и привлекаетъ ихъ, духи въ такомъ обществѣ чувствуютъ себя хорошо, какъ въ „симпатической“ родной сферѣ, дѣлаются сообщительными и даже болѣе умными (⁴); духи низшіе не могутъ себя хорошо здѣсь чувствовать, какъ простолюдинъ въ великосвѣтскомъ салонѣ, и бѣгутъ изъ такихъ собраній. Все это могло бы служить пожалуй для мыслящаго спирита залогомъ истинно-духовныхъ сообщеній, если бы онъ когда-нибудь могъ съ несомнѣнностію быть увѣреннымъ, что въ извѣстномъ обществѣ вѣтъ наполовину негодяевъ, умѣющихъ носить маску благочестія. Такъ какъ за это никто поручиться не можетъ, то и это средство никуда не годится. Другія условія прямо способствуютъ шарлатанству и мистификаціи со стороны особенно живыхъ людей: требуется, именно, отъ членовъ общества слѣпая вѣра въ дѣйствительность духовосо-

(¹) Le livre des médiums. 396, 401 pp.

(²) Ibid. 399—401 pp.

(³) Ibid. 434—437 pp.

(⁴) Le livre des médiums. 440 p.

щенія, отсутствіе пытливости и наконецъ ограниченность числа: общество должно по преимуществу состоять изъ „небольшаго интимнаго кружка“. Если существуютъ дѣйствительно духи légers — шутяки, то для нихъ собраніе такихъ чудаковъ должно быть истинною находкою, какъ это бываетъ обыкновенно и на землѣ, въ земной жизни, съ которою при всякомъ случаѣ такъ любить сравнивать жизнь духовъ Кардекъ для оправданія разныхъ несообразностей. — Такиимъ образомъ человекъ, даже вѣрующій въ сообщеніе съ духами спиритовъ, у котораго есть хотя небольшое умѣнье логично мыслить, не можетъ никакъ помириться съ спиритскими сообщеніями, потому что не можетъ найти *никакихъ* средствъ узнать въ массѣ ихъ тѣ, кои проистекаютъ отъ высшихъ духовъ, не можетъ *ничемъ* исполнѣ, по всей строгости логическихъ законовъ убѣдиться, что все они не проистекаютъ отъ низшихъ или даже злыхъ духовъ.

Мы обозрѣли довольно подробно все то, что служить основаніемъ претензіи спиритизма на званіе опытной положительной науки. Стоя на самой выгодной для спиритизма точкѣ зрѣнія, не отрицая пока дѣйствительности спиритскихъ фактовъ и сообщенія съ духами, мы видимъ, что онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть даже отдаленнаго сходства съ опытною наукою. Міръ разумныхъ силъ, имъ открываемый и изслѣдуемый, имѣетъ громадное преимущество предъ неразумными силами природы, составляющими предметъ естественныхъ положительныхъ наукъ: онъ самъ повѣствуетъ о томъ, что онъ такое, какиимъ законамъ подчиняется его бытіе, при какиихъ условіяхъ и въ какиихъ формахъ совершается его жизнь и каковы отношенія его къ человеку. Но спиритизмъ лишенъ возможности повѣрить истинность, соотвѣтствіе дѣйствительности этихъ повѣствованій, неопровержимо доказать, что міръ духовный есть именно то, за что выдаютъ его спиритскіе *духи*, ему не достаетъ слѣдовательно основной и существенной черты положительной науки,

того, что именно дѣлаетъ положительныя науки такими. Въ самомъ дѣлѣ, кто вибѣющій хотя небольшое знакомство съ естествознаніемъ новѣйшимъ, соединяющій опредѣленное представленіе съ словами—„положительная наука“ и „научность“, согласится признать естественнo-положительною, точною наукою собраніе положеній, послѣднее основаніе которыхъ есть просто вѣра въ то, что *духи* открываютъ чистую истину. А такова дѣйствительно основа спиритизма. Единственнымъ разумнымъ основаніемъ этой вѣры служить, какъ мы видѣли, высота, чистота и совершенство сообщаемого *духами* ученія; но это основаніе чисто субъективное, открывающее безконечный просторъ личнымъ симпатіямъ и произволу, что немислимо въ наукѣ точной, положительной. Кардекъ дѣлаетъ попытку ограничить этотъ произволъ, дать объективный критеріумъ высоты и истинности ученія; но попытка эта также безуспѣшна, какъ и отыскиваніе объективнаго критеріума тождества духовъ и степени ихъ совершенства. Онъ указываетъ такой критеріумъ въ согласіи ученія духовъ со словами Христа Спасителя и въ проповѣдываніи ими прекращенія „царства эгоизма и замѣненія его царствомъ справедливости“ (1). Но извѣстно, какія противорѣчивыя, взаимно-исключающія другъ друга воззрѣнія возможны на ученіе и слова Спасителя для людей, ослѣпленныхъ предзанятыми идеями и неруководимыхъ высшимъ авторитетомъ истинной Церкви. Подъ вліяніемъ страстей и предзанятыхъ воззрѣній люди находили и находятъ въ Евангеліи ученіе о равенствѣ и коммунизмъ, о рбствѣ и кастичности, объ аскетизмѣ и крайней нравственной разнузданности. а самъ Кардекъ находитъ въ немъ свое спиритское ученіе, толкуетъ Евангеліе по своему. Такимъ образомъ этотъ критеріумъ его въ концѣ концовъ есть ученіе Христа, согласное съ спиритизмомъ

(1) Le livre des esprits. 1er edit. 28 p.

понятое по-спиритски, или, что тоже, спиритское учение есть само для себя критериумъ. Спиритизмъ опять возвращается къ самому себѣ и изслѣдованія его опять безвыходно замыкаются въ кругѣ субъективности. Самъ Кардекъ понялъ это и въ „Евангеліи отъ спиритизма“, представляющемъ толкованіе *духовъ* на слова Спасителя, евангельскія заповѣди и обѣщанія, онъ представляетъ уже другой критериумъ, потому что въ противномъ случаѣ былъ бы уже слишкомъ очевидный и глупый софизмъ и выразилось бы крайне низкое воззрѣніе на мыслительныя силы адептовъ спиритизма. „Единственная серьезная гарантія ученія духовъ состоитъ въ согласіи, существующемъ между откровеніями, сдѣланными добровольно (*spontanément*), при посредствѣ большого числа медіумовъ, незнакомыхъ другъ съ другомъ и находящихся въ разныхъ странахъ“ ('). Разумѣется, поясняетъ Кардекъ, согласіе это относится къ самымъ принципамъ ученія (*se rattache aux principes mêmes de la doctrine*). Не опредѣляя этихъ принциповъ спиритизма, Кардекъ весьма нетонко намекаетъ, что это именно принципы его сочиненій—„Книги духовъ“ и „Книги медіумовъ“. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ получается съ очевидностію такой убогій и жалкій выводъ: все, что согласно съ ученіемъ, изложеннымъ въ сочиненіяхъ Кардека, избранника духовъ и апостола новаго откровенія, то есть чистѣйшая и непререкаемая истина и духи, проповѣдующіе ученіе Кардека, — высшіе духи. Вся махинація, изложенная въ *le livre de médiums*, только прикрываетъ эту мысль, ясно выраженную въ приведенномъ нами призваніи духами Кардека на служеніе спиритизму (") и проглядывающую всюду въ его произведеніяхъ. Кардекъ утѣшаетъ себя тою мыслию,

(') L' Evangile selon le spiritisme. 1868. X—XI p. introduction.

(") L' Evangile selon le spiritisme. 4 ed. XII p. introduction.

что къ нему изъ всѣхъ странъ стекаются сообщенія, подтверждающія его ученіе, и съ торжествомъ указываютъ на этотъ фактъ, какъ на доказательство истинности этого ученія, забывая, что его сочиненія составляютъ главное, почти единственное руководство для знакомства съ спиритскою теоріею во всемъ ея объемѣ, что они распространены всюду, что онъ самъ рекомендуетъ изученіе этихъ произведеній прежде всякихъ опытовъ. Что сообщенія, такъ восхищающія Кардека своимъ согласіемъ съ его ученіемъ, идутъ отъ людей знакомыхъ съ „Книгою духовъ“, „Книгою медиумовъ“ и т. п.,—отъ поклонниковъ Кардека, это непререкаемо и съ очевидностію доказывается уже самымъ фактомъ присылки ихъ къ нему. Въ сущности такимъ образомъ это только другая форма подтвержденія спиритскаго ученія имъ самимъ, форма того доказательства, которое можно формулировать такъ: спиритское ученіе происходитъ отъ высшихъ духовъ и есть высокое и истинное ученіе, потому что оно происходитъ отъ высшихъ духовъ и есть высокое и истинное ученіе. Въ немъ, какъ и во всѣхъ другихъ, мы имѣемъ замѣчательный и самый совершенный образецъ логическаго *idem per idem*. Такъ падаютъ одна за другою всѣ quasi-научныя опоры спиритизма при самомъ поверхностномъ анализѣ ихъ и мы получаемъ, послѣ ихъ обзора, полнѣйшее право предположить, что созданная при такихъ фальшивыхъ средствахъ доктрина есть собраніе чисто объективныхъ предположеній, ни на чемъ не основанныхъ, произвольныхъ, есть построеніе а priori, неудачно поддѣлывающееся подъ форму опытной науки, какъ было заявлено въ самомъ началѣ изслѣдованія. Но, можетъ быть, спиритское ученіе такъ высоко и величественно, такъ неизмѣримо превосходитъ всякое ученіе человѣческое, такъ связано, стройно, логично и ясно, его приложеніе на практикѣ съ очевидностію ведетъ къ такимъ благотѣльнымъ, возвышающимъ и облагораживающимъ человѣка послѣдствіямъ, что оно, какъ Евангеліе, само говоритъ за себя

и невольно увлекаютъ умъ серьезный, занятый великими вопросами человѣческаго бытія. Сами спириты въ концѣ концовъ выставляютъ такія свойства своей доктрины, какъ послѣднюю и самую лучшую я опору, передражнивая въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ, христіанское откровеніе ⁽¹⁾. Они конечно не подозреваютъ, что допускаютъ здѣсь, какъ и всюду, чудовищное противорѣчіе себѣ самимъ. Сущность откровенія христіанскаго заключается въ непостижимости основныхъ его истинъ, каковы троичность Божества, воплощеніе Сына Божія, возрожденіе Духомъ Святымъ челоуѣчества. Истины эти не допускаютъ доказательства и не нуждаются въ немъ: они такъ глубоки, высоки и таинственны и въ тоже время такъ поразительны для ума правильно развитаго, такъ гармонизуютъ со всѣми стремленіями и требованіями высшей природы челоуѣка, такъ тѣсно, глубоко и всесторонне связаны съ высокими, поразительно вѣрными самымъ основнымъ законамъ челоуѣческаго духа, нравственными предписаніями, что они дѣйствительно говорятъ сами за себя и въ этомъ ихъ главная и, можно сказать, единственная сила. Потому Евангеліе исполнѣ логично говорить челоуѣку: „вѣруй и ты спасеешься, получишь миръ душевный, надежду и блаженство, не повѣришь—погибнешь“. Въ устахъ спиритовъ, вообще въ спиритской доктринѣ такое требованіе—есть напротивъ логическое самоубійство. Спиритизмъ считаетъ своею отличительною, какъ мы видѣли, чертою эмпиричность, доступность чисто объективному изслѣдованію и доказательству, общепонятность и общедоступность своихъ истинъ и въ этомъ видитъ свое превосходство надъ христіанствомъ. Но, послѣ тщетныхъ усилій утвердить эту черту на неизбѣжныхъ основаніяхъ, онъ вдругъ объявляетъ, что главная сила его въ превосходствѣ его ученія. Вся аргументація такимъ

(1) *Le livre des esprits.*

образомъ получаетъ слѣдующій видъ: „мое ученіе, говоритъ спиритизмъ, несомнѣнно, потому что понятно и основано на доказательствахъ, но убѣдиться въ его несомнѣнности можно не посредствомъ этихъ доказательствъ, а только посредствомъ созерцанія его превосходства и совершенства“. Если ужъ это не противорѣчіе, то чтѣ же называется противорѣчіемъ? Если бы Кардекъ объявилъ прямо свое ученіе откровеніемъ истинъ недоступныхъ научной повѣркѣ и прямому доказательству, то его построеніе могло бы быть формально-правильнымъ и логичнымъ, не заключало бы въ себѣ прямого внутренняго противорѣчія; но тогда спиритизмъ не нашелъ бы въ обществѣ благопріятныхъ для себя элементовъ и никакъ не могъ бы рассчитывать на успѣхъ. Его сила въ томъ, что при всей путаницѣ понятій, при всѣхъ противорѣчіяхъ, на которыя онъ опирается, онъ удовлетворяетъ, какъ мы видѣли, сильно развивавшимся въ текущемъ столѣтіи анти-откровеннымъ, анти-религіознымъ эмпирическимъ и въ тоже время мистическимъ тенденціямъ, и въ томъ, что онъ стремится объединить въ себѣ всѣ мистическія попытки новаго времени, дать имъ именно научное совершенство и санкцію.... Но посмотримъ, насколько спиритское ученіе содержитъ въ себѣ указаннаго совершенства, чтѣ въ немъ такого импозантнаго, возвышеннаго, принудительнаго для нашего ума. Изъ этого ученія слагается матеріальное содержаніе спиритской науки, какъ все изложенное доселѣ есть ея формальная сторона, обзоръ ея средствъ, источниковъ и руководствъ.

Содержаніе спиритской науки составляетъ не простое объявленіе фактовъ духообщенія, природы и жизни разумныхъ силъ, дѣйствующихъ въ этихъ фактахъ, а цѣлая система міра. И это съ его точки зрѣнія вполне логично и естественно, хотя мотивируется главнымъ образомъ стремленіемъ прекратить всякія сомнѣнія религіозныя и философскія, объединить и возродить человѣчество, сообщивъ ему един-

ственно вѣрное, не допускающее разногласій ученіе о Богѣ и мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, спиритъ получаетъ возможность взглянуть на міръ глазами существъ, стоящихъ въ другихъ совершенно условіяхъ, смотрящихъ на него съ другой стороны, недоступной смертнымъ. Какъ же не воспользоваться такимъ счастливымъ положеніемъ, котораго съ такими усиліями искали философы, стремившіеся взглянуть на міръ безъ посредства чувствъ, посмотреть на воумены, вещи въ себѣ и т. п. Спириты и воспользовались своимъ положеніемъ, добились отвѣтовъ на всѣ важнѣйшіе вопросы философско-религіозной мысли и превратили свое ученіе въ философію, т. е. извѣстнаго рода пониманіе и объясненіе всего сущаго, какъ одного цѣлаго. Въ немъ устанавливается воззрѣніе на причину міра, на его содержаніе въ цѣломъ и взаимной совокупности и на конечныя цѣли его бытія.

Начало и причина всего сущаго, учить спиритизмъ, есть Богъ, — верховный разумъ, безконечный, вѣчный, неизмѣнный, безсмертный, единый, всемогущій, верховная правда и благо ⁽¹⁾. Онъ есть особое существо, отличное отъ всѣхъ другихъ (*être distinct de tous les autres êtres*) ⁽²⁾ и вложилъ въ насъ доказательство своего бытія — инстинктивное чувство, находящееся у всѣхъ народовъ, во всѣ вѣка, на всѣхъ ступеняхъ развитія ⁽³⁾; но сущности и совершенствъ его мы не можемъ постигнуть, по своей ограниченности ⁽⁴⁾.

Въ основѣ всего сущаго и зависящаго отъ Бога лежатъ два другія, производныя, второстепенныя *начала* или элементы ⁽⁵⁾, — всеобщая или элементарная

⁽¹⁾ Le livre des esprits. 33—35 pp. ch. 1. Dieu.

⁽²⁾ Le livre des esprits. 1 ed. ch. 1. n. 8, 34 p.

⁽³⁾ Ibid. n. 3, p. 33.

⁽⁴⁾ Ibid. n. 9, p. 35.

⁽⁵⁾ *Éléments généraux de l'univers*. Въ первомъ изданіи *Книги духовъ* ученія объ общихъ элементахъ или принципахъ

матерія, какъ субстратъ всѣхъ матеріальныхъ явленій и существъ вселенной и начало разумное — разумъ (*principe intelligent, intelligence*), какъ безразличіе и основа всего духовно-разумнаго — субстратъ явленій и существъ міра духовнаго ⁽¹⁾. Эти два начала должны быть совѣчны Богу, потому что мы не можемъ Его представить и на одинъ моментъ недѣятельнымъ: вѣстѣ съ Богомъ они составляютъ три безначальныя міровыя принципа, — *міровую Троицу* (*la trinité universelle*) ⁽²⁾. Посредствующимъ связующимъ звѣномъ между *intelligence* и матеріею элементарною служитъ особая субстанція — *le fluide universel* — міровая жидкость. По природѣ своей она есть нѣчто среднее между духомъ и матеріею, нѣчто ияъ общее и съ одной стороны, утончаясь, приближается къ природѣ *intelligence*, съ другой переходитъ въ матерію и приближается къ ней ⁽³⁾. Существованіе такой связи и постепеннаго перехода посредствомъ ея *intelligence* въ матерію и матеріи въ *intelligence* служить основаніемъ для вывода, что между матеріею и духомъ нѣтъ существеннаго *субстанціального различія* и мы признаемъ ихъ за два различныя начала только потому, что они представляются намъ рѣзко отдѣленными ⁽⁴⁾. Въ сущности они по всей вѣроятности составляютъ различныя формы и стороны одного начала, посредствующей жид-

нѣтъ; сказано, что Богъ запрещаетъ познавать *le principe des choses* (ch. 11. 12. п.). Въ послѣдующихъ изданіяхъ, хотя есть подобная мысль, но она выражена умѣреннѣе: *Dieu ne permet pas, que tout soit révélé a l'homme ici-bas* (12 edit. п. 17) и вслѣдъ за тѣмъ преспокойно трактуется о началахъ, какъ о чемъ-то очень понятномъ. (Ibid. п. 27).

⁽¹⁾ *Le livre des esprits*. 12 edit. 79 p.

⁽²⁾ Ibid: *les trois choses sont le principe de tout que existe — la trinité universelle*.

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ *Le livre des esprits*. 12 ed. 10 — 11 pp. nn. 26, 28. Ср. nota p. 12.

кости — *fluide universel*, которая лежит въ основѣ какъ матеріи, такъ и духа—*матеріи инертной и матеріи мыслящей*, какъ выражается Кардекъ ⁽¹⁾. Жидкость эта электрическо - магнитно - эфирной природы и есть то, что месмеристы называютъ *животнымъ магнетизмомъ*, Рехенбахъ *одомъ*, Дэвисъ *панвеею* ⁽²⁾. Цѣль и назначеніе матеріи и духа также общее, — возможно полное приближеніе къ Богу, при чемъ матерія инертная, постепенно развиваясь и совершенствуясь, должна возвыситься до духа—матеріи мыслящей, а духъ до непосредственнаго общенія съ Богомъ ⁽³⁾. Существова отъ вѣчности, два міровыя элементарныя начала начали свое развитіе во времени дѣйствіемъ воли начала верховнаго—Бога. Это дѣйствіе и есть актъ творенія ⁽⁴⁾.

Дѣйствіемъ воли Божіей матеріальное начало, разлитое въ міровомъ безконечномъ пространствѣ, начало сгущаться и съ тѣмъ вмѣстѣ началось раздѣленіе, формирование его въ безконечное множество міровъ—планетныхъ и солнечныхъ системъ ⁽⁵⁾, также постепенное развитіе и усовершенствованіе ихъ, въ силу присущихъ матеріи свойствъ. Разумѣется, это развитіе началось съ низшихъ формъ и прогрессивно черезъ долгіе, милліоны лѣтъ продолжающіеся періоды, въ рядѣ переворотовъ и преобразованій, восходитъ до самыхъ высшихъ. Такимъ образомъ—въ космогоніи своей спиритизмъ утверждаетъ какъ несомнѣнную истину гипо-

⁽¹⁾ Le livre des esprits. 50 p. Cp. Des sciences occultes et du spiritisme par Tissandier. Paris 1866. 113—114 pp. Въ Книгѣ медиумовъ на вопросъ: le fluide universel... est-il la source de l'intelligence?—духъ отвѣчаетъ: non; ce fluide n'aime que la matière. Но что здѣсь разумѣется подъ intelligence—начало мыслящее, или явленіе мышленія—трудно рѣшить. 9 ed. 77 p.

⁽²⁾ Ibid. 76.

⁽³⁾ Le livre des esprits. 12. ed. 115 n.

⁽⁴⁾ Ibid. n. 37.

⁽⁵⁾ Ibid. nn. 38, 39, 41. ch. III, 16 p.; 115 n. 50 p.

тетическіе выводы матеріализма, даже такіе, кои у самых матеріалистовъ считаются слишкомъ смѣлыми и не опирающимися ни на какихъ данныхъ. Такъ онъ утверждаетъ категорически, что „матерія состоитъ изъ одного основнаго элемента“ (*élément primitif*); тѣла почитаемыя въ наукѣ простыми не суть элементы, но формы примитивной матеріи (*des transformations de la matière primitive*); различныя свойства матеріи суть результатъ измѣненій, которымъ элементарныя молекулы подверглись во время своего сочетанія (?), при извѣстныхъ обстоятельствахъ ('). Такъ, далѣе, онъ признаетъ несомнѣннымъ, что все міры и планеты населены живыми существами въ той или другой формѣ и объясняетъ происхожденіе органической жизни во вселенной вообще и на землѣ въ частности. Объясненіе это есть соединеніе гипотезы атомистовъ съ теоріею виталистовъ, выраженное въ догматической формѣ. „Законъ притяженія дѣйствуетъ всюду, говорится въ Книгѣ духовъ, и есть та сила, которая объединяетъ элементы матеріи какъ въ неорганическія, такъ и въ органическія тѣла. Только въ тѣлахъ органическихъ матерія *анимализирована* (*animalisée*). Причина анимализации есть соединеніе матеріи съ *жизненнымъ началомъ*“ (*principe vital*) (*). Этотъ *principe vital* самъ впрочемъ не обладаетъ жизнью и жизненностью (*vitalité*) не есть его постоянный атрибутъ. „Жизнь, говоритъ Кардекъ, есть результатъ дѣятельности нѣкотораго агента на матерію, но этотъ агентъ безъ матеріи не есть жизнь, также точно какъ и матерія безъ него не можетъ обладать жизнью. Онъ даетъ жизнь всемъ существамъ, которые поглощаютъ его и уподобляютъ себѣ... По своей природѣ онъ есть начало чисто матеріальное и составляетъ одну изъ формъ первичной матеріи (*la matière universelle modifiée*): онъ есть *fluide* и именн *fluide universel, fluide magnétique animal,*

(') Le livre des esprits. 30, 33, 34 nn. 12 edit.

(*) Ibid. 60, 68 nn.

посредствующее между матеріею и духомъ и основное ихъ начало ⁽¹⁾. Это начало и дало организмамъ способность жить сообразно съ ихъ природою, впрочемъ самую низшую формою органической жизни,—жизнію растительною ⁽²⁾, которая началась въ самые первые періоды мірообразованія—въ видѣ первичныхъ зародышей (*germes primitives*). Зародыши эти, образовавшіеся подѣ влияніемъ жизненнаго начала или силы, иначе магнетизма животнаго, находились среди хаоса въ скрытомъ состояніи (*à l'état latent*), будучи задерживаемы въ своемъ развитіи другими силами ⁽³⁾. Жизнь органическая въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ на землѣ, не есть послѣдняя ступень развитія матеріи; неорганическая природа нашей планеты также не есть послѣдняя высшая форма неорганическаго бытія. Есть планеты и цѣлые міры несравненно высше земли во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Вообще—въ настоящее время міры и планеты уже составляютъ послѣдовательный рядъ различныхъ ступеней развитія матеріи, начиная съ тѣхъ, которые еще только формируются изъ первобытной матеріи и кончая совершенно развитыми, утончившимися до *intelligence*—исчезнувшими, какъ выражаются спириты ⁽⁴⁾. Земля въ этомъ ряду занимаетъ еще очень низкое мѣсто, но рано или поздно и она достигнетъ высшей степени совершенства, пройдя рядъ переворотовъ ⁽⁵⁾. Но какъ бы высоко ни развиты

⁽¹⁾ *Le livre des médiums*. 77 p: ce fluide anime la matière. Ср. *Le livre des esprits*, 60, 68 nn. 12 edit.

⁽²⁾ *Ibid.* 136 n.

⁽³⁾ *Ibid.* 46 n. 18 p.

⁽⁴⁾ Въ нашей солнечной системѣ планеты представляютъ такую градацию: на самой низкой ступени стоятъ Марсъ и многія другія малыя планеты, далѣе слѣдуютъ Земля, Меркурій и Сатурнъ, Луна и Венера, Юнона и Уранъ и наконецъ Юпитеръ самая совершенная изъ всѣхъ. *Le livre des esprits*. 1 edit. not. III. 159 p. Ср. *L'Évangile selon le spiritisme*.

⁽⁵⁾ *Le livre des esprits*. 173, 185 nn.

были формы матеріи органической и неорганической,— она все таки остается матеріею и служить только оболочкою духа, безъ котораго, сама по себѣ, не имѣетъ никакого значенія и смысла ⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ матеріею, или нѣсколько прежде, началось развитіе разумнаго начала—intelligence. Началомъ этого развитія было также своего рода раздѣленіе основной субстанціи, называемое у Кардека *индивидуализаціею* (individualisation), а результатомъ—явились особые существа—духи, какъ результатомъ развитія матеріальнаго начала были тѣла ⁽²⁾. Въ этомъ смыслѣ духи также сотворены дѣйствіемъ воли Божіей, но способъ ихъ происхожденія еще болѣе непостижимъ для людей, чѣмъ способъ происхожденія тѣлъ, и составляетъ тайну для самихъ духовъ ⁽³⁾. Во всякомъ случаѣ духи сотворены не всѣ вдругъ и ихъ твореніе продолжается доселѣ ⁽⁴⁾. Другими словами—индивидуализація, выдѣленіе духовъ изъ intelligence совершается въ силу присущихъ этому послѣднему законовъ, также постепенно и начиная съ самыхъ низшихъ формъ, какъ это совершается и въ матеріи. Прежде чѣмъ индивидуализировавшаяся, обособившаяся духовная субстанція достигнетъ сознательно-разумной жизни, станетъ личностью, духомъ въ собственномъ смыслѣ, она должна пройти много ступеней развитія, постепенно *вырабатываться*—(s'élaborer), какъ выражается Кардекъ ⁽⁵⁾. Этотъ процессъ первоначальнаго развитія, вырабатыва-

(1) Le livre des esprits. 12 ed. 22 n.

(2) Ibid. 79 n.

(3) Ibid. 78, 79, 81, 608 nn.

(4) Ibid. 80, 34 p.

(5) Principe intelligente, говоритъ Кардекъ, s'élabore, s'individualise peu à peu et s'essay a la vie. C'est en quelque sorte un travail préparatoire comme celui de la germination, à la suit du-quele le principe intelligente subit une transformation et devient esprit. Le livre des esprits. 607 n. p. 260. Cp. 190 n. 82 p.; 606 и 225 p.

ніе духовная субстанція совершаетъ вполнѣ безсознательно, повинуюсь только присущему ей, инстинктивному стремленію къ совершенству, и потому духи ничего не знаютъ объ этомъ періодѣ своей жизни и не могутъ въ него ничего припомнить ⁽¹⁾. Онъ прекращаетъ вдругъ, моментально вѣстѣ съ пробужденіемъ самосознанія. Въ этотъ моментъ духъ является вполнѣ готовымъ, становится свободною личностію и начинаетъ сознательно, собственными силами свое прогрессивное движеніе къ совершенству, начинаетъ нравственное и умственное свое усовершенствованіе посредствомъ борьбы съ собою и обогащеніе себя всесторонними познаніями о Богѣ, мірѣ и себѣ самомъ ⁽²⁾, продолжая его до тѣхъ поръ, пока достигнетъ послѣдней степени приближенія къ Богу и полнаго, безконечнаго блаженства въ общеніи съ Нимъ. Необходимымъ средствомъ для него на этомъ пути служить матерія. По плану всемогущаго, у котораго мы не имѣемъ права требовать отчета, тонко замѣчаетъ Кардекъ, духъ можетъ совершить свое прогрессивное движеніе, какъ и первоначальную безсознательную выработку, только облекшись въ матерію, которая въ свою очередь, только ставъ оболочкою духа, можетъ выполнить свое назначеніе ⁽³⁾.—Такъ какъ формы матеріи, по самой ея природѣ, скоропреходящи и могутъ служить для духа только временно мѣстопробываніемъ, такъ какъ, далѣе, духъ, совершенствуясь постепенно, необходимо нуждается для своей дѣятельности въ матеріальныхъ формахъ, сообразныхъ съ степенію своего совершенства; то развитіе его есть необходимо рядъ *воплощеній и перевоплощеній* (incarnation, reincarnation). Этихъ путемъ онъ постепенно измѣняетъ свою матеріальную оболочку до тѣхъ поръ, пока она почти отождествится съ нимъ, превратится

(1) Le livre des esprits. 608 н.

(2) Ibid. 506 и 242 р. Ср. 607 н.

(3) Le livre des esprits. 132, 133 нн. Сир. въ прост. выраж. 16 стр. 9 н.

въ духовное тѣло (¹). Но на низшихъ ступеняхъ своего бытія духъ такъ рѣзко отдѣляется отъ матеріи, что не можетъ дѣйствовать на нее, а слѣдовательно не можетъ и соединиться въ нее (²). Вслѣдствіе этого духовная субстанція, вѣроятно, въ самый моментъ своего зарожденія (*germination*), образуетъ себѣ особую оболочку изъ міровой, магнитно-электрической жидкости. Оболочка эта называется *периспри* (*perisprit*). Она какъ-бы срастается съ духомъ и находится въ полномъ его распоряженіи всегда. При помощи ея духъ можетъ соединяться съ матеріальными тѣлами, можетъ дѣйствовать на нихъ силою своей воли; при помощи ея также духъ сохраняетъ свою индивидуальность и особность, потому онъ сохраняетъ эту оболочку и по выходѣ изъ тѣла и безъ нея немислимъ, съ спиритской точки зрѣнія. *Периспри* имѣетъ всегда внѣшнюю форму того тѣла, въ которомъ обитаетъ духъ, и по волѣ духа можетъ принимать всевозможныя формы. Такъ какъ *міровая жидкость* имѣетъ много степеней тонкости, то и *периспри* изъ нея образуемый не одинаковъ у разныхъ духовъ: у однихъ онъ тоньше, у другихъ грубѣе. Въ периоды самаго ранняго развитія духа онъ долженъ быть очень грубъ и за тѣмъ постепенно утончается по мѣрѣ нравственнаго усовершенствованія духа. Оболочка облекающая духовную субстанцію животнаго неразумнаго такъ груба, что не можетъ входить въ связь и соотношеніе съ *периспри* человѣческой души: Кардекъ не называетъ ее *perisprit*, а просто *enveloppe fluidique*, потому что душа животнаго не есть совершенно сформировавшійся духъ, а духъ въ процессѣ своего развитія и выработки, духъ въ зачаточномъ состояніи (³).—Чтобы быть послѣдовательными, спириты должны допустить, что духъ или точнѣе духовная суб-

(¹) Le livre des esprits, 186 n.

(²) Ibid. 27 n.

(³) Ibid. 9 ed. XXII ch. 298—306 pp. Cp. Ibid. 376 pp.

станція соединяется съ матерією на самыхъ низшихъ степеняхъ ея развитія, въ самыхъ несовершенныхъ ея формахъ—въ молекулахъ, неорганическихъ тѣлахъ и по великомъ уже случаѣ—въ „примитивныхъ органическихъ зародышахъ“, потому что, по ихъ представленію, духъ безъ матеріи и матерія безъ духа не могутъ развиваться. Дѣйствительно нѣкоторые спириты прямо признаютъ всюду присутствіе души и всѣ тѣла, живыя въ томъ или другомъ смыслѣ, даже планеты почитаютъ существами одушевленными⁽¹⁾. Кардекъ тщательно обходитъ всюду этотъ пунктъ, говоритъ даже, что духъ соединяется только съ человѣческимъ организмомъ; старается сохранить ту пропасть, которая отдѣляетъ человѣка отъ животныхъ, не говоря уже о другихъ существахъ, по господствующему представленію⁽²⁾. Но въ этомъ случаѣ онъ играетъ словами—*esprit* и *principe intelligent*: онъ хочетъ только сказать, что въ животныхъ нѣтъ духа точно такого же, какъ въ человѣкѣ, на такой же ступени развитія; духовная же субстанція (*principe intelligent*) въ нихъ одно и то же по своей природѣ. Неопредѣленность, неясность, господствующія у Кардека въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи между человѣкомъ и животными, очевидно происходятъ изъ страха сойтись здѣсь съ матеріалистами и признать собакъ, слоновъ и обезьянъ прародителями людей, хотя онъ молча признаетъ это и въ разныхъ мѣстахъ своихъ произведеній повѣствуетъ исторію постепеннаго развитія духовной субстанціи, одушевляющей животныхъ до духа, или души человѣческой.

Выдѣлившись изъ *intelligence*, духъ соединяется при посредствѣ самой грубой флюидической оболочки съ самыми низшими формами животнаго царства и, развившись здѣсь до нѣкоторой степени, переходитъ постепенно въ высшіе организмы, пока наконецъ не возвысится до того, что самые совершенные организмы

⁽¹⁾ Дом. бесѣда. 1866. № 31. Христ. чт. ноябр. 1866 г. 654 стр.

⁽²⁾ *Le livre des médiums*. 301—303 pp.

самой низшей по развитію планеты дѣлаются слишкомъ грубыми для него. Тогда онъ переходитъ, повинаясь инстинктивному стремленію, на высшую планету, гдѣ встрѣчаетъ высшіе животныя организмы ⁽¹⁾. Такъ продолжаетъ онъ свое путешествіе изъ одного животнаго въ другое, изъ одного вида животныхъ въ другой, пока у него не пробудится сознаніе своего *я* ⁽²⁾. Въ этотъ моментъ, ставъ истиннымъ духомъ, онъ уже не можетъ пребывать въ организмѣ животнаго неразумнаго, даже самаго высшаго порядка: теперь, для своего дальнѣйшаго развитія, онъ можетъ соединиться только съ такимъ развитымъ организмомъ, какъ человѣческій ⁽³⁾. Онъ готовъ и способенъ стать душою человѣческою, которая и есть не что иное, какъ воплотившійся въ человѣческомъ организмѣ духъ ⁽⁴⁾. Поэтому Кардекъ называетъ этотъ періодъ развитія духа періодомъ *человѣчности* (*humanité*). Онъ начался очень давно, во всякомъ случаѣ не на нашей планетѣ, а, по всей вѣроятности, въ тѣ неизмѣримо отдаленныя времена, когда земля еще вовсе не существовала ⁽⁵⁾. Кромѣ пробужденія самосознанія духъ въ періодъ *человѣчности* получаетъ большую независимость отъ тѣлеснаго организма и можетъ существовать безъ него, обитая въ міровомъ пространствѣ, болѣе или менѣе продолжительное время, въ промежутки между различными воплощеніями ⁽⁶⁾.—Что же такое этотъ совершенно сформировавшійся духъ по своей природѣ? Природу духовъ, увѣряетъ Кардекъ, чрезвычайно трудно опредѣлять людямъ. Это прежде всего существа разумныя, наполняющія вселенную за предѣлами мате-

(1) Le livre des esprits. 12 ed. 601 n. Ср. not. 264 p.

(2) Ibid. 607 n.

(3) Ibid.

(4) Ibid. 608 n. Ср. Сивр. въ прост. выр. 18 стр. н. II.

(5) Ibid. 608 n.

(6) Le livre des médiums. 376 p.

ріальнаго міра ⁽¹⁾. Нельзя сказать, что они *нематеріальны*; лучше назвать ихъ *бестілесными*: они состоятъ изъ тончайшей матеріи, аналогичнаго которой мы ничего не знаемъ ⁽²⁾. Другъ для друга духи имѣютъ опредѣленную форму, именно форму людей ⁽³⁾. Далѣе, всякій духъ есть *лучеиспускающій центръ* и потому кажется, что онъ бываетъ въ одно и тоже время въ различныхъ мѣстахъ ⁽⁴⁾. Собственно же говоря, онъ не обладаетъ всѣдушіемъ и для него нужно нѣкоторое время, чтобы пройти пространство; но это движеніе онъ совершаетъ съ быстротою мысли ⁽⁵⁾. Матерія не представляетъ для его движенія никакого препятствія: онъ проникаетъ все—воздухъ, землю, воду, огонь ⁽⁶⁾. Въ первый моментъ пробужденія сознанія, т. е. въ самомъ началѣ періода человѣчности, духи являются самыми невиннѣйшими созданіями,—въ состояніи совершеннѣйшаго невѣдѣнія, аналогичномъ съ дѣтствомъ человѣка ⁽⁷⁾. Они не имѣютъ понятія ни о добрѣ, ни о злѣ и только сознаютъ въ себѣ требованія естественнаго нравственнаго закона, свойственнаго ихъ природѣ и назначенію, имѣютъ также полную возможность и средства удовлетворять этимъ требованіямъ. Но при этомъ они вполне свободны и могутъ слѣдовать, или не слѣдовать естественному закону нравственности ⁽⁸⁾. Благодаря такой свободѣ въ мірѣ духовномъ, во время первыхъ опытовъ самостоятельной разумной жизни вновь сформировавшихся духовъ произошла „великій переворотъ“. Переворотъ этотъ есть паденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ и явленіе нравственнаго

⁽¹⁾ Le livre des esprits. 12 ed. 76 n. Ср. 1 ed. 44 p.

⁽²⁾ Ibid. 35 n. Сир. въ прост. выр. стр. 16.

⁽³⁾ Ibid. 88 n.

⁽⁴⁾ Ibid. 92, 247 nn.

⁽⁵⁾ Ibid. 87, 247 nn.

⁽⁶⁾ Ibid. 91 n.

⁽⁷⁾ Ibid. 121, 126 nn. Сир. въ прост. выр. стр. 16, n. 5.

⁽⁸⁾ Le livre des esprits. 121, 122 nn.

ала въ мірѣ. Кардекъ представляетъ этотъ переворотъ одновременнымъ дѣйствіемъ. Такое представленіе на первый взглядъ не вѣжется съ его системою, по которой формированіе духовъ продолжается доселѣ. Но дѣло въ томъ, что послѣдующіе духи, являющіеся послѣ этого переворота, уклоняются ко злу уже подъ вліяніемъ падшихъ духовъ ⁽¹⁾. Въ первый же разъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, одни духи съ покорностію послѣдовали закону добра, другіе стали поступать вопреки ему. Духи добрые быстро прошли всѣ степени инкарнацій и скоро достигли совершенства ⁽²⁾, остальные или обнаружили нѣкоторое колебаніе и потому пошли на пути къ усовершенствованію медленнѣе, или же наконецъ совершенно прилѣпились ко злу ⁽³⁾. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ явленія міра духовнаго, какъ совокупности сформировавшихся до самосознанія и человѣчности субстанцій духовныхъ, въ немъ образовались различныя градаціи, тѣ, что Кардекъ называетъ *лѣстницею духовъ* — *échelle des esprits*. Вслѣдствіе безконечнаго разнообразія степеней нравственнаго совершенства, духи дѣлятся на безчисленное множество разрядовъ ⁽⁴⁾, постепенно переходя изъ одного въ другой; но Кардекъ для удобства обозрѣнія дѣлитъ ихъ на три класса ⁽⁵⁾.

Самый нижній классъ обнимаетъ духовъ несовершенныхъ (*imparfaits*). Отличительныя черты ихъ: преобладаніе матеріи надъ духомъ и грубость периспри, склонность ко злу, невѣжество, гордость, эгоизмъ и всѣ дурныя страсти, проистекающія изъ этихъ недостатковъ. Духи эти созерцаютъ Бога; но не знаютъ Его, плохо знаютъ міръ духовный и даже физическій. Не всѣ они находятся на одинаковой степени. Одни изъ

(1) Le livre des esprits. 121, 122 nn.

(2) Ibid. 117, 123 nn.

(3) Ibid. 129 n.

(4) Ibid. 96, 79 nn.

(5) Ibid. 47—48 pp.

нихъ злы совершенно и любятъ зло: ихъ Кардекъ называетъ *нечистыми* (impurs). Это демоны спиритскіе. Другіе духи этого класса представляютъ смѣсь добра и зла въ своемъ характерѣ. Къ нимъ относятся народные гномы, домовые и т. п.; къ нимъ же русскіе спириты могутъ причислить лѣшихъ, водяныхъ, русалокъ, кикиморъ и т. п. Это духи *шалуны* (follets). Третьи наконецъ не дѣлаютъ ни добра ни зла и равнодушны къ тому и другому. Ихъ Кардекъ называетъ *нейтральными* (neutres). Всѣ духи этого класса постоянно обманываютъ и дурачатъ спиритовъ и тѣмъ сильно, какъ мы видѣли, затрудняютъ ихъ *наблюденія* надъ міромъ духовнымъ.

Второй классъ духовъ обозначается общимъ именемъ *добрыхъ* (bons). Отличительныя ихъ свойства: преобладаніе духа надъ матеріею и стремленіе къ добру. Они обладаютъ высокимъ знаніемъ и мудростію, хотя еще неполнѣе свободны отъ земныхъ наклонностей. Они созерцаютъ и знаютъ Бога, любятъ и стараются дѣлать добро. Къ этому классу относятся добрые гении, въ которыхъ вѣрованіе существуетъ у всѣхъ народовъ, покровители и ангелы хранители. Они подраздѣляются на духовъ милостивыхъ (bienveillants), ученыхъ, мудрыхъ и наконецъ высшихъ. Всѣ они играютъ главную роль въ спиритскихъ откровеніяхъ и сообщаютъ спиритамъ истину. Классъ *добрыхъ* духовъ составляетъ переходную ступень къ самому высшему классу духовъ *чистыхъ* или совершенныхъ, которые достигли послѣдней, возможной для существа ограниченаго степени совершенства, наслаждаются неизреченнымъ блаженствомъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и участвуютъ въ высшемъ міроуправленіи, въ осуществленіи самыхъ сокровеннѣйшихъ плановъ провидѣнія. Периспри этихъ духовъ до такой степени тонковъ, что не можетъ уже входить въ непосредственное общеніе съ грубымъ матеріальнымъ міромъ и даже дѣйствовать на периспри низшихъ, воплощенныхъ духовъ. Духи этого класса извѣстны были доселѣ подъ именемъ архангеловъ, ангеловъ, херувимовъ, серафимовъ.

Все это раздѣленіе духовъ совершилось въ тотъ отдаленный періодъ, когда еще не существовала наша планета, не говоря уже о явленіи на ней человѣка. Когда земля въ состояніи была по своему развитію создать организмъ человѣческій,—на нее явились духи съ другихъ планетъ, прошедшіе уже много воплощеній ⁽¹⁾. Съ той поры установилось постоянное невидимое сообщеніе другихъ планетъ и міровъ съ землею, которая принадлежитъ къ разряду находящихся на средней ступени развитія и, вмѣстѣ съ многими другими подобными, служить главнымъ образомъ мѣстомъ очищенія духовъ—чистилищемъ—*monde d'expiations et d'épreuves* ⁽²⁾. Но среди духовъ много разъ воплощавшихся на другихъ планетахъ являлись съ самаго начала и доселѣ постоянно являются и вновь сформировавшіяся души, едва достигшія самосознанія—сдѣлать первый опытъ самостоятельной жизни. Это души нынѣшнихъ дикарей ⁽³⁾. Кардекъ думаетъ, что въ первыя времена на нашу планету, преимущественно или даже исключительно, являлись духи этого рода. Къ нимъ принадлежала и душа Адама „перваго человѣка библейской легенды“, какъ выражается Кардекъ ⁽⁴⁾. На okamъ дѣлѣ, на землѣ сразу явилось нѣсколько людей на различныхъ пунктахъ ея, и подъ вліяніемъ климата и другихъ условій сформировались мало помалу въ извѣстныя земныя расы. Умственные и нравственные качества, отличающія эти расы, даны имъ, впрочемъ, не этими условіями, а *духами*, которые воплощаются обыкновенно тамъ, гдѣ живутъ ихъ собратія, сходные съ ними по интеллектуальному развитію, вкусу и характеру ⁽⁵⁾. Въ настоящее время, кромѣ ду-

(1) Le livre des esprits. 12 ed. 173 n.

(2) L'Evangile selon le spiritisme. 29—33 pp.

(3) Ibid. Cp. Le livre des esprits. 190, 191 nn.

(4) Ibid. 50, 51 nn. 12 ed.

(5) Ibid. 278 n.

ховъ-младенцевъ въ земныя человѣческія тѣла воплощаются уже духи всѣхъ разрядовъ двухъ первыхъ классовъ. Одни изъ нихъ воплощаются вслѣдствіе желанія исправить какую-либо сторону своего нравственнаго характера и сдѣлать въ новомъ воплощеніи шагъ къ совершенству и переходу въ высшую форму бытія ⁽¹⁾. Духи этого рода принадлежать или къ чисто-земнымъ духамъ, на землѣ начавшимъ первые опыты сознательно-разумной жизни и успѣвшимъ значительно усовершенствоваться, или къ духамъ пришельцамъ съ другихъ планетъ, какъ низшихъ земли, такъ и находящихся на одной съ нею степени. Другіе воплощаются по особому повелѣнію Божію въ наказаніе за какое-нибудь преступленіе или пороки въ предшествующемъ существованіи. Такъ душа деспота наказывается воплощеніемъ въ тѣло раба и т. п. ⁽²⁾. Духи этого рода тоже принадлежать или къ туземцамъ, или къ пришельцамъ съ другихъ планетъ. Наконецъ нѣкоторые воплощаются въ качествѣ посланниковъ Божіихъ для исполненія какой-либо миссіи на благо человѣчества, для того, чтобы подвинуть его впередъ или въ умственномъ, или въ нравственно-религіозномъ отношеніи ⁽³⁾. Они преимущественно принадлежатъ къ высшему порядку духовъ втораго класса и являются на землѣ гениями, пророками, религіозными и социальными реформаторами и т. п. Духи нечистые также во множествѣ воплощаются на землѣ; но самые злые изъ нихъ—демоны—только въ томъ случаѣ, когда задумаютъ исправиться ⁽⁴⁾.

Задумавъ, или получивъ повелѣніе воплотиться, духъ избираетъ себѣ организмъ имѣющаго родиться человѣка и начинаетъ постепенно соединяться съ нимъ. Соединеніе это начинается въ самый моментъ зарожде-

⁽¹⁾ Le livre des esprits. 334 n.

⁽²⁾ Ibid. 983 n.

⁽³⁾ Ibid. 12 ed. ch. X.

⁽⁴⁾ Ibid. 125 n.

нія и совершенно заканчивается только въ самый моментъ рожденія. Духъ прицѣпляется къ зародышу при помощи своего периспири и, на первыхъ порахъ, имѣетъ возможность удалиться отъ него на значительное разстояніе и быть постоянно въ обществѣ другихъ духовъ ⁽¹⁾. Но *периспри* постепенно поглощается формирующимся тѣломъ; духъ все болѣе и болѣе стѣсняется и связывается съ организмомъ, пока наконецъ не войдетъ въ него окончательно въ тотъ моментъ, когда младенецъ увидитъ свѣтъ ⁽²⁾. Духъ все-таки можетъ прервать весьма легко непрочную еще связь свою съ тѣломъ и если онъ дѣлаетъ это потому, напримѣръ, что испугается въ рѣшительный моментъ тяжести испытанія и жизни въ тѣлѣ, то младенецъ немедленно умираетъ ⁽³⁾. Съ самаго момента соединенія съ тѣломъ, духомъ овладѣваетъ всегда безпокойство, постепенно увеличивающееся по мѣрѣ приближенія дня рожденія. Въ это время его состояніе похоже на состояніе воплощеннаго духа во снѣ,—съ одной стороны ⁽⁴⁾, и на состояніе челоуѣка, отправляющагося въ далекое путешествіе, исходъ котораго ему неизвѣстенъ,—съ другой ⁽⁵⁾. По мѣрѣ того, какъ моментъ рожденія приближается, идеи духа изглаживаются изъ его ума, воспоминаніе прошлой жизни исчезаетъ, затемяются всѣ приобрѣтенныя имъ познанія, слабѣютъ и парализуются всѣ его силы ⁽⁶⁾. Причина этого заключается, по объясненію Кардека, въ томъ, что духъ теперь можетъ дѣйствовать исключительно только при посредствѣ тѣлесныхъ органовъ и обнаруженіе его дѣятельности теперь въполнѣ зависитъ отъ степени развитія и совершенства ихъ ⁽⁷⁾. Такимъ образомъ во время нацрѣ-

(1) Le livre des esprits. 343—345 ш.

(2) Ibid.

(3) Ibid. 345 н.

(4) Ibid. 351 н.

(5) Ibid. 340 н.

(6) Ibid. 367 н.

(7) Ibid. 352 н.

дѣтства, когда еще не развиты органы мысли, человекъ не можетъ рассуждать подобно взрослому, хотя духъ его собственно находится на одной и той же степени развитія и въ тотъ и въ другой періодъ жизни ('). Также точно духъ идиота иногда можетъ быть однимъ изъ умнѣйшихъ духовъ, во несовершенные, плохо устроенные органы не даютъ ему никакой возможности дѣйствовать и какъ-бы запирають, связываютъ его ('). Подобному же состоянію подвергается духъ во всѣхъ родахъ помѣшательства. Здѣсь ему мѣшаетъ надлежащимъ образомъ проявлять себя болѣзненно-ненормальное состояніе одного какого-либо, или нѣсколькихъ, или наконецъ всѣхъ органовъ ('). Изъ такого отношенія духа и тѣла во время инкарнаціи становится, по мнѣнію Кардека, понятнымъ явленіе, которое обыкновенно называется постепеннымъ развитіемъ духовныхъ силъ человека. Сущность этого развитія заключается не въ развитіи и усовершенствованіи самаго духа, а въ томъ, что по мѣрѣ укрѣпленія и развитія тѣлесныхъ органовъ и пріобрѣтенія духомъ навыка въ управленіи и пользованіи ими, онъ постепенно получаетъ возможность лучше и свободнѣе проявлять себя ('). Мало помалу онъ настолько оріентируется въ своей темницѣ, что начинаетъ смутно воспоминать свое прошлое. Изъ этого воспоминанія и состоитъ то явленіе, которое называется врожденными идеями. Посредствомъ созерцанія духъ можетъ значительно уяснить эти воспоминанія прежнихъ познаній и прежней жизни ('). Если духъ въ прежнемъ воплощеніи изучилъ специально какой-либо предметъ, ремесло, искусство, науку, то въ новомъ воплощеніи это знаніе является въ видѣ таланта,

(') Le livre des esprits. 380 n.

(') Ibid. 161 n.

(') Ibid. 102 n.

(') Ibid. 352 n.

(') Ibid. 218 n.

особой способности къ занятіямъ извѣстнаго рода ('). Все въ воспоминанія прежней жизни возвращаются къ духу постепенно, какъ къ человѣку, который, проснувшись, находитъ себя не въ томъ положеніи и не въ той обстановкѣ, въ какихъ былъ до сна (*). Точно также постепенно обнаруживаются и нравственные качества духа, но только съ болѣею опредѣленностію и силою, такъ что въ нравственномъ отношеніи—духъ всегда начинаетъ свое развитіе съ того пункта, на которомъ находился въ предшествовавшемъ существованіи (').

Но какъ бы удобно ни устроился духъ въ новомъ жилищѣ, какъ бы ни удобны были органы тѣла для его проявленія, все-таки тѣло остается весьма стѣснительнымъ и неудобнымъ помѣщеніемъ для духа, потому онъ постоянно желаетъ освободиться отъ матеріи и тѣмъ грубѣе она, тѣмъ сильнѣе это желаніе (*). Вслѣдствіе этой тяжести и неудобства тѣлесной жизни, духу даются средства отдохнуть отъ стѣсненія. По временамъ онъ освобождается отъ оковъ тѣла и получаетъ возможность нѣсколько времени пребывать въ родной ему сферѣ, въ мірѣ духовъ, наслаждаясь свободою и всею полнотою духовной жизни. Эти *эмансипаціи* духа, по выраженію Кардека, бываютъ во время летаргій, въ сомнамбулизмѣ, въ магнитномъ свѣ, въ экстазѣ, въ состояніи прозрѣнія (*). Но самый обыкновенный, періодически повторяющійся отдыхъ или эмансипація духа есть простой, обыкновенный сонъ (*). Во время его связь, соединяющая духъ съ тѣломъ, значительно ослабляется, и такъ какъ послѣднее не имѣетъ для продолженія жизни абсолютной нужды въ

(') Le livre des esprits. 185 п.

(*) Ibid. 352 п.

(*) Ibid. 218, 216 пп.

(*) Ibid. 400 п.

(*) Ibid. 422, 427 пп.

(*) Ibid. 401—412 пп.

неть, будучи поддерживаемо жизненною силою, то онъ во время сна носится въ пространствѣ и входитъ въ непосредственное сношеніе съ другими духами, эмансипировавшимися подобно ему, или же совершенно свободными ⁽¹⁾. Въ это время духъ совершенно владѣтъ своими способностями, воспоминаетъ ясно свою прошлую жизнь и отчасти прозираетъ даже будущее. И самыя странныя, необъяснимыя свидѣнія болѣею частію состоятъ изъ воспоминанія духомъ, во время бодрственнаго состоянія тѣла, тѣхъ сценъ, какія онъ видѣлъ въ мірѣ духовномъ во время своего освобожденія ⁽²⁾. Духи чистые, добрые во время эмансипаціи входятъ въ общеніе съ подобными себѣ по характеру, разсуждаютъ и совѣтуются съ ними; духи нечистые ищутъ также общества себѣ подобныхъ и предаются здѣсь часто еще болѣе порочнымъ удовольствіямъ, чѣмъ въ бодрственномъ состояніи ⁽³⁾. Результатомъ этихъ свиданій и бесѣдъ во время сна бываютъ тѣ новыя, неожиданныя мысли и намѣренія—хорошія, или дурныя, кои часто посѣщаютъ человѣка, послѣ пробужденія отъ сна, вдругъ и безъ всякой повидимому причины ⁽⁴⁾.

Переходъ воплощеннаго духа во время эмансипацій въ среду своихъ свободныхъ собратій чрезвычайно легокъ, потому что безчисленное множество ихъ окружаетъ людей со всѣхъ сторонъ ⁽⁵⁾. Это—или духи недавно освободившіеся отъ заключенія въ тѣлѣ и отдыхающіе на свободѣ, исполняя какое-либо порученіе Божіе или миссію въ мірѣ физическомъ и моральномъ, или же духи скитающіеся безъ цѣли и смысла вслѣдствіе лѣности и нерадѣнія о своемъ развитіи и совершенствованіи, или наконецъ духи злые—демоны. Весь

⁽¹⁾ Le livre des esprits, 401, 402 nn.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Ibid. 177 n.

⁽⁴⁾ Ibid. 410 n.

⁽⁵⁾ Ibid.

этотъ міръ свободныхъ духовъ нашей планеты, находящійся въ постоянной связи и сношеніи съ подобными же обществами свободныхъ духовъ на другихъ планетахъ и вообще въ мировомъ пространствѣ, Кардекъ называетъ духами *блуждающими* (errants) ⁽¹⁾. Въ мірѣ духовъ блуждающихъ происходитъ постоянное движеніе. Каждый зародившійся человѣческій организмъ уменьшаетъ число свободныхъ духовъ, каждый умершій человѣкъ возвращаетъ имъ новаго собрата; постоянно посѣщаютъ землю духи съ планетъ, находящихся на одной съ нею ступени развитія, являются духи съ планетъ высшаго порядка, и въ свою очередь совершаются постоянныя эмиграціи духовъ земныхъ на другія планеты и т. п. Этотъ невидимый постоянно движущійся и волнующійся міръ имѣетъ особенное социальное устройство. Такъ все наличное количество духовъ свободныхъ распадается на отдѣльныя, болѣе или менѣе обширныя группы, связанныя въ одно цѣлое сходствомъ характера своихъ членовъ, общностію интересовъ, занятій и стремленій. Такихъ группъ въ земномъ духовномъ мірѣ очень много: ихъ Кардекъ называетъ народами или *націями* (nations) духовнаго міра ⁽²⁾. Члены каждой такой *націи* находятся въ постоянномъ общеніи взаимномъ, но многіе изъ нихъ отождествляютъ съ кружкомъ, въ которомъ вращаются, весь міръ духовный, или же дичатся и чувствуютъ себя неловко въ обществѣ духовъ другихъ націй. Болѣе способные и развитые духи каждой націи имѣютъ особенный авторитетъ между своими собратіями и власть надъ ними; здѣсь также какъ и у земныхъ націй есть правительственная іерархія и господствуетъ строгая субординація ⁽³⁾. Группы и націи низшаго порядка находятся въ подчиненіи у духовъ высшихъ группъ, безусловно имъ повинуются и черезъ нихъ

(1) Le livre des esprits, 244 n.

(2) Ibid. 278 n.

(3) Ibid. 274.

получаютъ Божіи повелѣнія. Духи чистые, совершенные одни находятся въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и потому составляютъ аристократію и высшую правительственную, послѣ Бога, инстанцію міра духовнаго: имъ доступно все въ мірѣ духовномъ и все повинуются (¹). За тѣмъ, чѣмъ ниже духи стоятъ на *лѣстницѣ* совершенства, тѣмъ ограниченнѣе становится ихъ власть, а въ низшихъ разрядахъ совершенно прекращается. Духовъ этого послѣдняго рода громадное большинство и они составляютъ плебъ міра духовнаго: они исполняютъ самыя черныя и тяжелыя работы, какихъ немало въ мірѣ духовномъ, напр. въ спиритскихъ манифестаціяхъ они, часто противъ воли, должны поднимать огромныя тяжести и т. п. (²).

Жизнь духовъ полна дѣятельности и постояннаго труда, который доставляетъ имъ только удовольствіе, не утомляя ихъ (³). Занятія ихъ до безконечности разнообразны, какъ разнообразенъ міръ Божій, который духи должны изучить въ подробности, чтобы достигнуть совершенства. Исключая духовъ лѣнливыхъ, погруженныхъ въ апатію, и злыхъ, усердно занимающихся распространеніемъ зла,—все духи имѣютъ особенное, специальное назначеніе, миссію въ мірѣ физическомъ, или въ мірѣ нравственномъ, гдѣ ни одно самое ничтожное даже явленіе не совершается безъ ихъ участія. Одни духи заправляютъ „явленіями геологическими, другіе явленіями метеорологическими, третьи заправляютъ водами, четвертые растительнымъ царствомъ, пятые рожденіемъ и смертію живыхъ существъ“. Иные заправляютъ явленіями семейной, общественной и т. п. жизни людей, заботятся о судьбѣ обществъ, племъ царствъ и народовъ. При этомъ каждый духъ занимаетъ свою должность въ которое время и получаетъ обыкновенно другое назначеніе—промоцію, тамъ

(¹) Le livre des esprits. 118 n.

(²) Le livre des médiums. 78 p.

(³) Le livre des esprits. 254.

третіе и т. д. пока не сдѣлается магнатомъ и аристократомъ⁽¹⁾. Духи особенно заняты своимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ постоянно приготовляются къ новымъ и новымъ воплощеніямъ, проходя съ этою цѣлю разные міры и изыскивая испытанія. Это нѣчто въ родѣ аскетовъ духовнаго міра, подвижниковъ и отшельниковъ. Есть, наконецъ, духи, которые погружены въ чисто человѣческіе интересы,—ученные занимающіеся какимъ-нибудь отдѣломъ науки, интересовавшимъ ихъ во время воплощенія, полководцы, интересующіеся походами и битвами, политики съ жаромъ слѣдящіе за ходомъ земной дипломатіи и т. п.⁽²⁾ Вообще же всѣ духи добрые принимаютъ самое живое участіе въ судьбѣ своихъ собратій, заключенныхъ въ тѣло, и имѣютъ на нихъ огромное вліяніе. Когда начинается воплощеніе, особенно близкіе воплощающемуся духи сопровождаютъ его, утѣшаютъ, даютъ совѣты⁽³⁾ и за тѣмъ во время всего жизненнаго пути стараются помогать ему, направлять его къ добру, внушать хорошія мысли, желанія и стремленія⁽⁴⁾. Это такъ называемые *симпатическіе* духи. Кромѣ невидимыхъ друзей—духовъ, постоянно окружающихъ человека, у каждаго есть духъ—хранитель, неотступно пребывающій при немъ и руководящій его на пути къ самоусовершенствованію⁽⁵⁾. Духи злые также съ своей стороны окружаютъ и преслѣдуютъ человека, стараются дѣлать ему всевозможное зло, совратить его съ пути добра, сдѣлать для него воплощеніе бесполезнымъ⁽⁶⁾. Дѣйствіе духовъ, такъ или иначе заинтересованныхъ человѣкомъ, чисто непосредственное и состоитъ въ непосредственномъ проникновеніи его мы-

(1) Le livre des esprits. 1 ed. 49—50 pp.

(2) Ibid. 326.

(3) Ibid. 289 n.

(4) Ibid. 495 n.

(5) Ibid. 214 p.

(6) Ibid. 466 n.

олей такъ, что чрезвычайно трудно опредѣлить, принадлежать ли извѣстныя мысли и желанія самому чело-вѣку, или онѣ суть внушеніе духовъ ⁽¹⁾.—Такъ окруженный заботами и попеченіями своихъ собратій—съ одной стороны и кознями, зложеланіемъ, ненавистію—съ другой, продолжаетъ духъ свое временное заключеніе, подчиняясь тому, или другому влиянію, останавливаясь въ своемъ развитіи и коснѣя во злѣ и нерадѣніи, или усовершаясь, пока наконецъ порвется связь, совокупляющая его съ тѣломъ, — или оттого, что организмъ износится и станетъ негоднымъ, или вслѣдствіе какихъ-либо внѣшнихъ причинъ. Тогда духъ снова поступаетъ въ свою родную сферу, тѣло же заключающее его *разрушается навсегда* и поступаетъ въ общую экономію міра матеріальнаго ⁽²⁾. Отдѣленіе духа отъ тѣла совершается различно. Иногда онъ освобождается медленно, потому что связь разрывается постепенно. При этомъ нерѣдко случается, что духъ прикрѣпляется къ тѣлу самымъ ничтожнымъ количествомъ тонкой жидкости: тогда онъ свободно сообщается съ міромъ духовнымъ, видитъ и слышитъ его, но все же не можетъ окончательно оторваться отъ матеріи. Онъ невыразимо страдаетъ, силится поскорѣе освободиться и свободные духи стараются всячески облегчить эту агонію, помогаютъ ему скорѣе покончить съ тѣломъ ⁽³⁾. Иногда же связь, особенно въ насильственной смерти, порывается вдругъ и неожиданно для духа.—Состояніе духовъ послѣ смерти также неодинаково. Одни чувствуютъ себя въ тоже мгновеніе, какъ дома: ясно сознаютъ, что съ ними случилось и куда они попали. Прошлая жизнь до воплощенія, сейчасъ поконченнаго, вся жизнь во время этого воплощенія—все это мгновенно и живо представляется и припоминается имъ. Другіе долго не могутъ ориентировать-

(1) Le livre des esprits. 406 n.

(2) Ibid. 153 n.

(3) Ibid. 289 n.

ся въ новомъ положеніи и понять, что съ ними случилось. Они обращаются къ своимъ, оставшимся въ живыхъ роднымъ, знакомымъ, друзьямъ, окружающимъ оставленное ими тѣло, хотятъ заговорить съ ними и не могутъ. Они видятъ на себѣ тѣло, по всему совершенно похожее на то, которое лежитъ передъ ними бездыханнымъ, хотятъ дотронуться до него и ничего не ощущаютъ, хотятъ обнять кого-нибудь изъ живыхъ друзей своихъ и къ своему великому изумленію проходятъ сквозь ихъ и т. п. (¹). Многие изъ несовершенныхъ духовъ цѣлые десятки лѣтъ остаются какъ въ потемкахъ, — въ состояніи безпокойства и непониманія своего положенія (²). Но какъ бы то ни было, рано, или поздно, духъ снова вступаетъ въ среду свободныхъ своихъ собратій и начинаетъ жить въ мірѣ духовномъ. Можетъ быть, онъ скоро снова воплотится, — воплотится за тѣмъ сотни, тысячи разъ, станетъ выше всего земнаго, за тѣмъ перейдетъ въ другой міръ и тамъ пройдетъ десятки, сотни воплощеній въ организмы высшіе человѣческаго, но во всякомъ случаѣ, — рано, или поздно, черезъ миллионы воплощеній, или незначительное число ихъ, онъ достигнетъ своего назначенія, сдѣлается чистымъ, совершеннымъ, блаженнымъ духомъ. Если онъ во время какого-либо воплощенія прилѣпится къ матеріи, вознерадуетъ о своемъ совершенствѣ, то онъ только остановится на одномъ мѣстѣ въ своемъ развитіи, увеличитъ число своихъ перевоплощеній или инкарнацій, но никогда ни одного шага не можетъ онъ сдѣлать назадъ (³). Онъ можетъ тысячи, миллионы лѣтъ коснѣть въ одномъ положеніи, но все-таки наступитъ время, когда онъ сознаетъ свою ошибку и двинется впередъ. Даже злые духи, такъ называемые демоны, обратятся нѣкогда на путь добра,

(¹) Le livre des esprits. 68 p.

(²) Ibid. 71 p.

(³) Le livre des esprits. 12 ed. 178 n.

очистятся и одѣлаются совершенными и блаженными духами (').

Такова драма міровой жизни по ученію спиритизма. Смыслъ ея—всесторонній, всеобъемлющій, безостановочный прогрессъ къ совершенству—двухъ простыхъ безформенныхъ принциповъ міра—разума и матеріи, подъ всемогущимъ руководствомъ третьяго начала—Бога. Дробясь и индивидуализируясь разумъ и матерія, постепенно формируются во время этого процесса въ одинъ стройный, совершеннѣйшій міръ и тѣмъ достигаютъ конечной цѣли своего бытія. Время достиженія этой цѣли, приведенія всего къ высшему единству и совершенству, конечно, представляется сокрытымъ отъ всякаго ограниченного существа и сокращеніе его очевидно зависитъ отъ главныхъ дѣтелей во всемъ процессѣ—свободно-разумныхъ духовъ. Въ настоящее время необъятная матеріальная вселенная представляетъ непрерывную цѣль различныхъ ступеней совершенства и вся составляетъ одно органическое цѣлое, какъ-бы плаваетъ въ одной общей, наполняющей все міровое пространство тонкой электрическо-магнитной средѣ, связующей всѣ ея части; вся она силосъ населена живыми, стоящими на различнѣйшихъ ступеняхъ разумности и совершенства, существами, которыя составляютъ ея коллективную душу, ея движущую силу, которыя, то погружаясь всецѣло въ самыя грубыя формы матеріи, то облекаясь ею какъ временную одежду въ формѣ человѣческаго тѣла всѣхъ степеней тонкости, постепенно ассимилируютъ ее себѣ и уничтожаютъ ея самостоятельное бытіе. Въ этомъ необъятно-громадномъ чистилищномъ процессѣ жизнь нашей планеты, жизнь человѣчества, тѣмъ болѣе жизнь индивидуума составляетъ такой микроскопическій актъ, что онъ какъ капля въ морѣ исчезаетъ и теряется въ потокѣ общаго міроваго, вѣчнаго

(') Ibid. 49 p. Progrès des esprits:

движенія (¹). Но этотъ малый сравнительно актъ есть все-таки необходимое звѣно въ міровой цѣпи, необходимый стадій, фазисъ, или, точнѣе, часть фазиса общаго міроваго развитія. Для земнаго духа и для земнаго человѣчества чрезвычайно важно какъ можно скорѣе пройти этотъ стадій, чтобы приблизиться и приблизить вселенную къ конечной цѣли. Для этого нужно, чтобы каждое воплощеніе здѣсь духа было шагомъ впередъ въ его нравственномъ развитіи и совершенствованіи. — Передъ каждымъ воплощеніемъ духъ болѣе или менѣе ясно сознаетъ свое высшее назначеніе и имѣетъ желаніе съ успѣхомъ пройти тѣлесную жизнь, знаетъ отчасти и понимаетъ средства, какія нужно употребить для этого (²). Но, воплотившись, онъ необходимо забываетъ все это и потому легко сбивается съ истиннаго пути, усложняетъ тѣмъ свое движеніе къ совершенству, замедляетъ его, увеличивая число инкарнацій. Правда, съ каждымъ воплощеніемъ все яснѣе и опредѣленнѣе воспоминаая познавая, приобрѣтенныя во время жизни среди духовъ, пополняя свои воспоминанія воспоминаніями другихъ воплощенныхъ духовъ, облеченный плотію, духъ-человѣкъ мало помалу приближается къ истинѣ, возстановляетъ въ памяти естественный нравственный законъ, которому долженъ слѣдовать въ жизни. Но все это слабо, далеко отъ истины, недостаточно и приобрѣтается очень медленно. Вслѣдствіе этого по системѣ спиритизма становится необходимымъ божественное внимательство въ человѣческую жизнь, становится необходимымъ откровеніе. И дѣйствительно, учить спиритизмъ, время отъ времени, Богъ посылалъ на землю, заставлялъ воплощаться высшихъ духовъ

(¹) Кардекъ, желая поддѣлаться къ господствующему воззрѣнію, всячески старается придать землѣ и земной жизни особенное значеніе во вселенной; но значеніе это не имѣетъ дагѣе значенія важнаго мѣста ссылки (*lieu d'exil*). *L'Evangile etc.* 30 p.

(²) *Le livre des esprits*. 125 p. *Choix des épreuves*.

съ специальною миссіею открыть людямъ истину, насколько они въ состояніи принять ее по степени своего развитія, дополнить ихъ недостаточныя воспоминанія и усилить прогрессъ развитія и совершенствованія челоуѣчества (¹). Къ такимъ миссіонерамъ изъ міра духовнаго принадлежатъ: Моисей и пророки и наконецъ Іисусъ Христосъ (²). Примѣняясь къ низкой степени развитія народа израильскаго, Моисей могъ сообщить ему только самыя скудныя свѣдѣнія о мірѣ духовномъ, объ истинномъ смыслѣ челоуѣческой жизни и назначеніи челоуѣка, также точно далъ неполный и несовершенный нравственный законъ. Несравненно болѣе сдѣлалъ другой изъ воплотившихся вышнихъ духовъ — миссіонеровъ — Іисусъ Христосъ. По увѣренію Кардека, въ словахъ Его находятся указанія на міръ духовъ въ спиритскомъ смыслѣ (³), на многочисленность обитаемыхъ міровъ (⁴), на воплощенія и перевоплощенія (⁵), но все это прикровенно, въ формѣ намековъ, притчей, аллегорій, потому что и въ Его время люди еще не были въ состояніи принять и усвоить истину во всей чистотѣ (⁶). Но Христосъ при этомъ ясно и опредѣленно указалъ истинную цѣль и назначеніе челоуѣка, — самоусовершенствованіе, уподобленіе Богу и далъ самый чистый, вполне совершенный, не требующій никакого дополненія нравственный

(¹) Le livre des esprits. 125 p. Choix des épreuves.

(²) Ibid. Conclusion. VIII p.

(³) Въ словахъ: *царство мое не отъ міра сего, и во всѣхъ вѣкахъ* отвѣтъ Пилату. Іоан. XVIII, 33, 36, 37. L'Evangile selon le spiritisme. 4 ed. ch. II, 13—20 pp.

(⁴) Въ словахъ: *въ дому Отца моего обитаютъ мнози сущіи...* иду уготовати мѣсто вамъ. Іоан. XIX. 1—3. L'Evangile selon le spiritisme. ch. III. 24—33 pp.

(⁵) Указаніе на это Кардекъ видитъ: Матѣ. XVI, 13—17; Марк. VIII, 27—30; VI, 14—15; Лук. IX, 7—9; Матѣ. XVII, 10—13; Марк. IX, 10—12. L'Evangile etc. ch. IV, 34—49 p.

(⁶) Le livre des esprits. Concl. VIII p.

законъ (1), который есть полное выражение закона Во-
жия, и закона естественнаго. Нравственное учение о
составляетъ самую сущность христіанства: все осталь-
ное есть искаженіе ученія Христова (2). Но это уче-
ніе, собственно говоря, не приписано Основателемъ хри-
стіанства какъ готовое: оно открыто въ томъ только
широкомъ смыслѣ, въ какомъ открыто съ точки зрѣ-
нія спиритизма всякая истина, какъ внушеніе и со-
общеніе духовъ, постепенное, или моментальное; оно
было подготовлено преимущественно есаями и особен-
но, Сократомъ и Платономъ, которыхъ Кардекъ назы-
ваетъ *les principes préexistants* Иисуса Христа (3).
„Иисусъ, по словамъ Кардека, только резюмировалъ,
привелъ въ порядокъ, дополнилъ и превратилъ въ еди-
нѣльное уже имѣвшее, но только „разсѣянные элемен-
ты“ (4). Такимъ образомъ спиритизмъ смотритъ на жи-
знь Христа Спасителя и на его дѣло съ точки зрѣнія
Ренана и ему подобнаго, пожалуй даже несколько
ниже, потому что лишаетъ Его того человѣческаго на-
личія и исключительности среди людей, которая умѣетъ
прислать Ренанъ герою своего новическаго произве-
денія, названнаго „Жизнію Иисуса“. Спиритизмъ дѣла-
етъ Христа Спасителя однимъ изъ множества духовъ—
миссіонеровъ или посланниковъ Вожиныхъ. Съ его точки
зрѣнія посланники эти не могутъ быть даже духами
самого высшаго порядка, потому что эти духи, вслѣд-
ствіе необыкновенной тонкости своего *периспири*, абсо-
лютно не могутъ соединиться съ земнымъ человѣче-
скимъ тѣломъ, не могутъ даже дѣйствовать на людей
непосредственно; и Христосъ долженъ по всякомъ
случаю принадлежать къ разряду относительно низ-
шихъ духовъ. Кардекъ этого не говоритъ прямо, ру-
ководясь известными уже нами соображеніями; онъ

(1) *Le livre de l'esprit*, 1858, p. 100.

(2) *Le livre des médiums*, 478 p., p. 100.

(3) *L'Evangile etc. introd.* XXIV—XXKV.

(4) *Ibid.*

называетъ Иисуса Христа даже Сыномъ Божиимъ и всюду говорить о Немъ съ намеренною высокопарностію и искусственнымъ энтузіазмомъ. Но не нужно быть слишкомъ проникательнымъ, чтобъ понять, въ чемъ тутъ дѣло. Не только высота и особенность природы Христа Спасителя съ спиритской точки зрѣнія уничтожается, самое посланничество его Богомъ является въ спиритской системѣ весьма двусмысленнымъ: во всякомъ случаѣ оно должно происходить не прямо отъ Божества, которое по спиритскому ученію непосредственно не принимаетъ никакого участія въ судьбахъ низшихъ сферъ матеріальнаго и духовнаго царства, а дѣйствуетъ черезъ высшихъ духовъ. Такимъ образомъ, если Христосъ и посланъ на землю, то посланъ какими-нибудь изъ высшихъ духовъ-правителей земли, стоящихъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Послѣ этого нельзя не удивляться нахальству, съ какимъ Кардекъ всюду утверждаетъ, что спиритизмъ не разрушаетъ христіанства. Еще удивительнѣе то, что находятся до такой степени тупоумные и наивные люди, которые искренно вѣрятъ этому тождеству христіанства и спиритизма, берутся даже доказать это тождество ('). Какъ бы то ни было, спиритизмъ утверждаетъ неприкосновенность христіанскаго нравственнаго закона, старается вывести его съ необходимостію изъ своихъ теоретическихъ положеній; но при этомъ онъ формулируетъ ихъ особеннымъ образомъ, не по-евангельски и въ сущности строитъ свою систему морали, которая во многомъ отличается отъ ученія Христа, и лишенная догматической опоры теряетъ всякій христіанскій характеръ. Кромѣ того одна изъ важнейшихъ христіанскихъ истинъ, именно истина равенства всѣхъ людей предъ Отцемъ небеснымъ, оставляемая,

(') Особенно въ этомъ отношеніи отличился известный русскій спиритъ Балтинъ, въ своемъ сочиненіи *Les dogmes d'église du Christ expliqués d'après le spiritalisme*. Дом. бечка. 1867. №№ 31, 32.

въ своеобразной конечно формѣ, въ опиритизмѣ, стоитъ въ прямомъ противорѣчїи, какъ мы увидимъ, со всею его системою, съ самою ея сущностью и основами.

Земная жизнь человека есть только средство къ достиженію вѣчнаго блаженства и совершенства, учить спиритизмъ, и сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Тѣло есть только временная оболочка духа, его темница, платье, смѣняемое имъ постоянно. Все земное вообще тлѣнно и скоропреходяще. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что человекъ долженъ презирать все земное, бѣгать отъ міра; его заботы и удовольствій, или умерщвлять плоть свою и предаваться аскетическимъ подвигамъ. Напротивъ онъ долженъ погружаться въ жизнь со всеми ея тревоженіями, выносить борьбу житейскую, потому что въ этой тяжелой борьбѣ крѣпнеть и развивается воплощенный духъ (*). Онъ долженъ заботиться о тѣлѣ, потому что матерія не есть что-либо злое, враждебное: она просто оуптница духа въ его развитіи и духъ долженъ возвышать ее до себя, а не убивать. Отсюда вытекаютъ слѣдующіе законы. *Законъ труда* (loi du travail), въ силу котораго человекъ обязанъ добывать себѣ средства къ жизни и укрѣплять свои нравственные силы; *Законъ воспроизведенія* (loi de reproduction), въ силу котораго человекъ долженъ заботиться о продолженіи своего рода, и въ силу котораго обѣтъ дѣвства является безнравственнымъ, если онъ не принятъ ради какого-либо подвига на благо общее (*). *Законъ сохраненія* (loi de conservation), по которому человекъ обязанъ устранивать возможно лучше свое благосостояніе, благоразумно и умеренно пользоваться всеми благами и удовольствіями жизни и безъ крайней нужды не подвергать себя лишеніямъ (*). *Законъ разрушенія* (loi du

(*) Le livre des esprits. 229 p.

(*) Ibid. 127 p.

(*) Ibid. 299 p.

destruction), уничтожающий человека уничтожать других твари для сохранения своего существования, но запрещающий ему делать это без нужды, запрещающий убивать себя подобных (¹). Закон общественной жизни (loi de la vie sociale), который обязывает человека принимать самое живое участие въ жизни общественной по вѣхъ ее вѣдахъ, потому что вѣкъ ее нерождождъ для него: развитие. Законъ этотъ дѣлаетъ, по словамъ Карлеа, совершенно безнравственнымъ отшельничествомъ: онъ дѣлаетъ самоусовершенствование (²). Но эти законы уславливаются чисто матеріальною жизнью, зависящею отъ положенія духа заключеннаго въ тѣло. Какими образомъ объяснить поведеніе ошельствъ, о грубой матеріи съ утонченъ о необходимости уничтожить ее или утончить до послѣдней степени, ученымъ, составляющимъ основной догматъ спиритизма, про всея его уваженіе къ матеріи подобно; каковы образомъ учене о безнравственности отшельничества въ дѣло самоусовершенствования состоитъ съ тѣмъ, что: ни мѣръ духовнаго существа; цѣль разрядъ духовъ, устранившихся отъ всякой практической дѣятельности и предавшихся исключительно заботѣ о самоусовершенствованіи? — Но этого Карлеу вѣтъ никакого дѣла. — На изложенныхъ законахъ слѣдуютъ болѣе общія, вытекающіе изъ законовъ природы: законъ прогресса (loi du progrès), по которому вся земная дѣятельность, все труды и работы должны быть влнаться въ одно общее направленіе къ достиженію общаго движенія впередъ по пути къ совершенству (³); законъ равенства (loi d'égalité), обязывающій человека признать себя равнымъ себя всякому равенству и общности природы (⁴); законъ свободы (loi de

(¹) Le livre des esprits. 308 p.

(²) Ibid. 321 p.

(³) Ibid. 325 p.

(⁴) Ibid. 339 p.

liberté), обвиняемый чело́вѣкъ считаетъ основой то́бѣ естественную свободу; особенно свободу мысли и ублаженіе дѣйствительности: свободу другихъ: и законъ: *carrière de la justice, de la bonté et de la charité* (loi de justice d'amour et de la charité) (2). Опять, какимъ образомъ законъ равенства вяжется съ возведеніемъ въ принципъ неравенствомъ духовъ, съ невозможностію даже между нѣкоторыми изъ нихъ общенія? Какъ согласить законъ свободы съ господствомъ деспотизма въ мірѣ духовномъ, деспотизма, основаннаго на правѣ силы, которою, такъ сказать, физически обладаютъ высшіе духи и которой рабаки, съ трепетомъ должны подчиняться духи низшіе, которой они не могутъ не подчиняться?

При раскрытіи всѣхъ указанныхъ законовъ Кардекъ затрогиваетъ много политическихъ, социальныхъ, экономическихъ спорныхъ и модныхъ вопросовъ и рѣшаетъ ихъ категорически. Онъ признаетъ безнравственными войны, отвергаетъ теоріи коммунистовъ, утверждаетъ равенство мужчины и женщины, расторжимость брака и т. п. Наконецъ онъ проводитъ здѣсь мысль, что результатомъ точнаго выполненія этихъ законовъ будетъ постепенное физическое усовершенствованіе земнаго чело́вѣческаго рода. Такъ что, по его увѣренію, которое впрочемъ необходимо вытекаетъ изъ основныхъ началъ спиритизма, рано, или поздно, на землѣ явится другая порода людей, съ болѣе тонкимъ и совершеннымъ тѣломъ и самая планета изменится (3).

Для тѣхъ, кому нужны внѣшнія побужденія къ выполненію нравственнаго закона,—страхъ мученій и награды, Кардекъ предлагаетъ картину спиритскаго ада и рая. Онъ рисуетъ страданія несовершенныхъ,

(1) Le livre des esprits. 347 p.

(2) Ibid. 386 p.

(3) Ibid. 783 p.

и тѣмъ болѣе злыхъ духовъ во время инкарнацій и послѣ нихъ; ихъ томительное состояніе невѣдѣнія, безсилья, зависти, злобы, отчаянія. Въ противоположность этому самыми яркими красками изображается состояніе добрыхъ духовъ, наслаждающихся общеніемъ съ Богомъ, любовью, дружбою въ средѣ себѣ подобныхъ и т. п. (¹)

В. Снегиревъ.

(окончаніе будетъ)

(¹) Le livre des esprits. 393 p.